

Номер затверджено на засіданні
Вченої Ради МСУ
протокол №8 від 29.05.2009

Зареєстровано Паризьким
відділенням Міжнародного
центру з реєстрації
періодичних видань 10.11.99 р.
ключова назва: Vestnik
Mezdunarodnogo Slavjanskogo
Universiteta

Журнал включено до переліку
наукових спеціальних видань
ВАК України, де можуть бути опубліковані
результати дисертаційних досліджень за
напрямами:
соціологічні науки
(постанова Президії ВАК України
від 09.06.99р. №1-05/7)

Реферативна інформація зберігається у
загально-державній реферативній базі даних
„Україніка наукова” та публікується у
відповідних тематичних серіях УРЖ
„Джерело”

<i>Е. М. Дикова-Фаворская</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ ЗДОРОВЬЯ.....	3
<i>Ю.С. Седая</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ ПРАВА.....	10
<i>А.И. Уколов</i> ИНЖЕНЕРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ.....	16
<i>П.Г. Краснящих</i> ЛОББИЗМ В УКРАИНЕ.....	23
<i>О.А. Марущенко</i> ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕПЕТИТОРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ.....	28
<i>В.М. Николаєвський, Н.Є. Прохоренко</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ВИВЧЕННЯ МІГРАЦІЇ НАСЕЛЕННЯ.....	34
<i>Н.В. Шевченко</i> АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВОК СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ.....	39
<i>Е. М. Дикова-Фаворская.</i> РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КАК ФАКТОР ОСЛАБЛЕНИЯ КОНФЛИКТНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ (К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЮДЯМ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ).....	44
<i>М.С. Лысенко, А.А. Носырев</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ МИРОВОГО ЛИДЕРСТВА США.....	50

Головний редактор - д-р геогр. наук В.М. Московкін
Науковий редактор серії «Соціологічні науки» - канд. іст. наук М.С. Лисенко

Редакційна колегія:

д-р соціол. наук, проф. **Л.Н. Герасіна** (Харків)
д-р соціол. наук, проф. **Є.А. Подольська** (Харків)
д-р соціол. наук, проф. **В.А. Соболев** (Харків)
д-р соціол. наук, проф. **Ю.О. Чернецький** (Харків)
д-р соціол. наук, проф. **В.Є. Шедяков** (Харків)

Редакційна рада:

д-р екон. наук, проф. **В.П. Бабич** (Харків)
д-р соціол. наук, проф. **Л.О. Бєлова** (Харків)
акад. АПН України, д-р юридич. наук, проф. **С.Б. Гавриш** (Харків)
д-р філос. наук, канд. мистецтвознавства, проф. **С.В. Євтушенко** (Харків)
Засл. роб. вищ. шк. РФ, д-р іст. наук, проф. **І.К. Кучмаєва** (Москва)
Нар. артист України, проф. **В.А. Лукашев** (Київ)
акад. НАНУ, акад. Академії правових наук України, д-р юридич. наук, проф. **В.К. Мамутов** (Донецьк)
Засл. діяч науки і техн., д-р техн. наук, проф. **Є.Є. Олександров** (Харків)
д-р екон. наук, проф. **Т.С. Пічугіна** (Харків)
д-р техн. наук, проф. **А.Ф. Санін** (Дніпропетровськ)
д-р фіз-мат. наук, проф. **І.Т. Селезов** (Київ)
акад. АПН України, д-р соціол. наук, проф. **О.Л. Сидоренко** (Харків)

Відповідальний за випуск редактор: Г.А. Носирева

Редакція не завжди поділяє погляди авторів публікацій.

**Закон охороняє права та інтереси авторів статей.
Відтворення, розповсюдження, передрукування та інше
використання статей без згоди авторів забороняється.**

Статті друкуються трьома мовами: українською, російською, англійською (за бажанням авторів).

Адреса редакції: 61045, м.Харків, вул. Отакара Яроша, 9-А
Інтернет: <http://msu.kharkov.ua>
E-mail: info@msu.kharkov.ua

УДК 301 (075)

**ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Канд. социол. наук, доц. Е. М. Дикова-Фаворская

Ректор Житомирского экономико-гуманитарного института университета «Украина»

*Рецензенты: д-р социол. наук, проф. кафедры социологии Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» Е. А. Подольская;
д-р филос. наук, проф. Житомирского экономико-гуманитарного института университета «Украина» В. И. Муляр.*

В статье представлен исторический обзор и современное состояние интеграции людей с особыми потребностями в общество. Рассмотрена проблема обучения в закрытых специализированных учреждениях детей-инвалидов, которая дает возможность полноценно раскрыться личности и подготовиться к жизни в мире здоровых людей. Поставлены задачи относительно современного образования и трудоустройства этой категории людей.

Ключевые слова: барьеры социализации, закрытое специализированное учреждение, здоровье, инвалидизация, интегрированные группы, критерии социализации, социализация, функциональные ограничения.

В статті представлений історичний огляд та сучасний стан інтеграції людей з особливими потребами в суспільство. Розглянута проблема навчання в закритих спеціалізованих закладах дітей-інвалідів, що надає змогу повноцінно розкритись особистості та підготуватись до життя в світі здорових людей. Поставлені завдання щодо сучасної освіти та працевлаштування цієї категорії людей.

Ключові слова: бар'єри соціалізації, закриті спеціалізовані заклади, здоров'я, інвалідизація, інтегровані групи, критерії соціалізації, соціалізація, функціональні обмеження.

Problems of integration of people with peculiar needs to society: historical excursus and modern state.

Historical excursus and modern state of integration of people with peculiar needs to society are presented in this article. The author studies problems of teaching invalids in particularized boarding schools. It helps an individual with peculiar needs open and prepare for living in the world of healthy people. Problems of modern education and placing such people in a job are set in the article.

Key words: barriers of the socialization, the closed specialized establishment, health, the invalid, the integrated groups, criteria of socialization, socialization, functional restrictions.

Приоритетной задачей школы во все времена было образование, понимаемое как процесс передачи знаний, умений и навыков, необходимых для обеспечения развития общества. Однако, если в определенные исторические моменты такая система образования была вполне допустимой и оправданной, то в новых социально-экономических условиях такой подход в постановке образовательных задач тормозит успешное реформирование общества. Поэтому огромную актуальность приобретает проблема интеграции личности в общество под влиянием совокупности многих условий как социально-контролируемых и направлено-организованных, так и стихийных, возникающих спонтанно.

Благодаря работам Т. Парсонса, Ч. Кули, Дж. Мида, Ж. Пиаже, Ф. Боаса, Л. С. Выготского, Л. И. Божович и других исследователей интеграция рассматривается в социологии как вхождение личности в процесс взаимоотношений с различными социальными группами, институтами, организациями, в результате которых вырабатывается активная жизненная позиция личности. Это процесс социального становления личности, включающий усвоение индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. Целью данной статьи является исследование возможностей интегрированного образования для детей с физическими ограничениями здоровья, выделение социологических аспектов данной проблемы.

Сущность социализации состоит в том, что в ходе ее человек формируется как член того общества, в котором он живет. В Украине в

последние годы наметился серьезный разрыв между профессионализацией, высоким уровнем знаний, которым владеет человек, и недостаточным уровнем воспитания. В связи с этим, перед современной отечественной школой ставится задача осуществления комплексного подхода в деле обучения и воспитания, пересмотра содержания педагогического процесса как глубинного субъект-субъектного взаимодействия, совершенствования методики и организации воспитательной работы. Создание условий для продуктивного развития личности обучающегося, для максимального раскрытия способностей и реализации потенциала в образовательных учреждениях все в большей степени становится доминантой социального реформирования в современной Украине.

В контексте решения этих задач особенно актуализируются проблемы успешной самореализации детей с функциональными ограничениями здоровья, их обучения и воспитания с учетом психофизических возможностей и ограничений. В Украине сохраняется тенденция к увеличению числа людей с инвалидностью: в 2006 году эта цифра составила около 2,5 млн. человек, в том числе 122,5 тыс. детей-инвалидов. Ежегодно число детей-инвалидов увеличивается более чем на 10 тыс. человек. Процент людей этой категории в общей структуре населения составляет около 5% [2, с.124 – 125].

Усвоение социального опыта такими людьми, включение их в существующую систему общественных отношений требует от государства и общества значительных усилий и конкретных мер, таких как разработка специальных социальных и образовательных программ, создание специальных

реабилитационных центров по месту проживания, специальных учебных заведений, разработка учебников, издание книг шрифтом Брайля и т. д.

Толерантность является центральным принципом философии открытого общества, в котором все имеют равные права на образование. Определенная категория детей с инвалидностью, состояние здоровья которых делает невозможным обучение и воспитание в общеобразовательных школах (54 тыс. детей), получают образование в 396 специальных учебных заведениях.

Люди с инвалидностью существенно ограничены в своей жизнедеятельности, что приводит к их социальной дезадаптации, усложняет процесс самообслуживания, обучения, приобретения профессиональных навыков. На пути интеграции людей с особыми потребностями в современном обществе возникает ряд барьеров социально-психологического, материального, бытового и морального характера.

Большой вклад в изучение личности аномального ребенка, в обоснование проблемы компенсации дефекта в процессе специально организованного воспитания и обучения аномальных детей внес основоположник современной отечественной психологии и дефектологии Л. С. Выготский, который отмечал, что «решает судьбу личности в последнем счете не дефект сам по себе, а его социальные последствия, его социально-психологическая организация». Именно поэтому «говорящий глухонемой, трудящийся слепой, участники общей жизни во всей ее полноте, не будут сами ощущать неполноценности и не дадут для этого повода

другим. В наших руках сделать так, чтобы глухой, слепой и слабоумный ребенок не были дефективными. Тогда исчезает и само это слово, верный знак нашего собственного дефекта» [1, с. 103 – 104].

Особого комплексного подхода требует система воспитания и обучения детей с функциональными ограничениями здоровья, ведь для решения проблем самореализации инвалидов требуется объединение усилий представителей многих наук, выработка комплексных методологических подходов. Например, проблемами обучения детей с недостатками слуха занимается такой раздел дефектологии как сурдопедагогика – наука о воспитании, образовании и обучении детей с нарушениями слуха (глухих, слабослышащих, позднооглохших).

Учитывая психофизиологические и педагогические особенности детей с недостатками слуха, сурдопедагогика разрабатывает систему воспитания и обучения, принципы организации специальных учебно-воспитательных учреждений. Специальное воспитание и обучение обеспечивает всестороннее развитие духовных и физических сил детей с недостатками слуха, вооружение их знаниями основных наук, подготовку к труду и жизни в среде слышащих. Сурдопедагогика тесно связана с психологией, логопедией, физиологической акустикой, языкознанием, а также с электроникой и радиотехникой в связи с развитием и использованием остаточной слуховой функции учащихся.

В современной Украине дети дошкольного и школьного возраста с недостатками слуха воспитываются и обучаются в государственных учреждениях, включенных в общую систему народного образования. В советский же период для

школьников, которые не способны были учиться в общеобразовательных школах, была создана система специального дифференцированного образования, которая включала: 1) специализированные учреждения: дошкольные (компенсирующие) и общего образования (специальные коррекционные образовательные учреждения для воспитанников с отклонениями в развитии); 2) специальные классы, группы в образовательных учреждениях общего назначения (компенсирующие группы в дошкольных образовательных учреждениях, специальные классы в образовательных школах); 3) индивидуальное обучение на дому для детей школьного возраста [1, с. 105].

Как показала практика, такая система обучения детей является высокзатратной в финансовом отношении и характеризуется низкой экономической и социальной эффективностью. Поэтому наиболее оптимальным считается создание специальных классов в общеобразовательных учреждениях общего назначения. При такой форме обучения многие дети избежали воспитания в специальных учреждениях, что обеспечило право жить и воспитываться в семье.

Создание таких классов подтвердило гипотезу о возможности образования детей с отклонениями вместе с нормальными детьми. В рамках такого подхода к обучению детей с функциональными ограничениями здоровья получило свое развитие интегрированное обучение, представляющее собой форму организации образования ребенка с особыми образовательными потребностями, когда

он обучается в одном классе со сверстниками, не имеющими нарушений здоровья и развития. При этом образовательный процесс осуществляется по индивидуальному плану, который максимально должен учитывать возрастные и типологические особенности ребенка. Такое решение позволяет: во-первых, обеспечить выполнение образовательных стандартов; во-вторых, гарантировать доступность обучения; в-третьих, адекватно оценить успешность обучения ребенка в рамках текущей программы [1, с. 107].

Вместе с индивидуальными программами обучения детей с функциональными ограничениями здоровья необходимо создать специальные условия в образовательном учреждении, адаптировать к возможностям ребенка с особыми потребностями учебно-методические материалы (наглядные пособия, дидактические материалы, компьютерную технику и т. д.), оснастить учебные заведения дополнительным оборудованием, обеспечить доступность помещений для детей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, для слепых учащихся и т. п.

В то же время, как показывает практика, нецелесообразно и даже опасно объединять детей из специальных учебных заведений с детьми из обычных образовательных школ в младших классах, так как в этом возрасте это может повлечь детские травмы. Рекомендуется обучение в интегрированных классах примерно с седьмого класса, когда ребенок более-менее способен осмысленно планировать свое поведение и может прогнозировать последствия своих поступков.

Одним из важных аспектов успешного интегрированного обучения является обеспечение

сопровождения ребенка непосредственно в учебном заведении. Под сопровождением понимается участие в образовательном процессе специалистов в сфере коррекционной педагогики, психологов, медицинских работников. Эти специалисты должны разрабатывать специальные программы для каждого ребенка с функциональными ограничениями здоровья, отслеживать динамику его развития, успешность в освоении программ и в случае необходимости вносить коррективы. Такого рода специалисты помогают педагогам подобрать правильные методы и средства обучения и воспитания ребенка, консультируют родителей и организуют развивающие игры.

В связи с этим, весьма сложной остается проблема подготовки педагогов к работе в условиях интегрированного обучения, поскольку от них требуется высокий уровень компетентности, достаточный для работы с каждым ребенком с учетом его потребностей, что, в конечном счете, играет решающую роль, поскольку слепые и глухие, как утверждал Л. С. Выготский, ощущают свою неполноценность не биологически, а социально. Например, в процессе педагогически целесообразной деятельности глухие дети на одном и том же речевом материале усваивают комплексно тактильную письменную и устную формы речи. Язык слов усваивается глухими детьми в процессе живого непосредственного общения, то есть при выполнении и основной социальной функции. Это подтверждает идею о том, что компенсирующая роль языка огромна и всестороння. Развивая психическую деятельность как функцию мозга,

язык способствует преодолению последствий глухоты, развитию социальных и биологических параметров личности глухого, максимально полной интеграции и адаптации его в среде слышащих в качестве равноправного члена общества [3].

Отстаивая высокую цель социального воспитания детей с функциональными ограничениями здоровья, Л. С. Выготский настаивал на необходимости специального воспитания аномальных детей, что требует специальной педагогической техники, особенных методов и приемов. При этом он подчеркивал, что надо воспитывать не слепого или глухого, а ребенка, прежде всего: «воспитывать слепого и глухого, значит воспитывать слепоту и глухоту, а из педагогики детской дефективности превратить ее в дефективную педагогику». Именно в этих словах Выготского заключена квинтэссенция специально организованного воспитания детей с физическими ограничениями здоровья. Например, воспитатель глухих детей должен быть дефектологом-сурдопедагогом с высшим сурдопедагогическим образованием. На основании глубоких знаний общей и специальной педагогики и психологии он должен, ориентируясь на реальных возможностях глухого, в соответствии с целью социального воспитания, спланировать работу. Сурдопедагог должен действовать со знанием дела, применяя правильные, эффективные методы воспитательной работы; он должен видеть в глухом воспитаннике, прежде всего, личность [3, с. 121 – 124].

Воспитатель детей с физическими ограничениями здоровья постоянно сталкивается с комплексом чувств, настроений, переживаний воспитанников и своих собственных. Физические недостатки детей,

естественно, вызывают чувства жалости и сострадания. Понятно, что преподаватель должен проявлять снисхождение и уступки, ориентируясь в своей работе на создание в разумных пределах трудностей для детей-инвалидов в процессе их воспитания и обучения, учить преодолевать эти трудности, и тем самым, развивать личность, ее здоровые силы. Говоря о специальном воспитании аномальных детей, Л. С. Выготский подчеркивал: «Здесь нужны закаляющие и мужественные идеи. Наш идеал – не обкладывать больное место ватой и беречь его всеми мерами от ушибов, а открывать преодолению дефекта, его сверхкомпенсации широчайший путь. Для этого нам нужно усвоить социальную направленность этих процессов». Вопрос о выборе правильных путей, соответствующего содержания эффективных форм и методов воспитательной работы с детьми, имеющими физические дефекты, является одной из центральных проблем комплексного подхода к воспитанию, где важное место занимают социологические аспекты взаимодействия аномальных детей с педагогами, детей с функциональными ограничениями здоровья друг с другом, детей-инвалидов и здоровых детей.

Необходимо учитывать тот факт, что ученик с физическими ограничениями здоровья в реальном воспитательном процессе одновременно является и объектом и субъектом воспитания. Однако научное рассмотрение этого аспекта комплексного подхода к воспитанию аномальных детей пока отсутствует. Трудность заключается в слабой научно-теоретической разработанности в психологии того глубокого внутреннего сложнейшего

психологического образования, именуемого направленностью личности, которое предполагает полноценное поведение в соответствии со своими специфическими потребностями и возможностями их удовлетворения в ходе интегрированного обучения.

Как показали социологические исследования, проведенные в 2005-2008 гг. в Житомирском экономико-гуманитарном институте университета «Украина», большинство респондентов считают, что дети с функциональными ограничениями здоровья должны обучаться вместе со здоровыми детьми, что способствует более эффективной социализации детей-инвалидов. Лучшим способом интеграции они считают, во-первых, восприятие самими родителями ребенка таким, какой он есть; во-вторых, восприятие окружающими людьми больного ребенка таким, каков он есть; в-третьих, общение и обучение с физически здоровыми людьми.

В то же время большинство опрошенных отмечают, что люди с особыми потребностями не имеют возможностей реализовать себя на уровне с физически здоровыми людьми. Барьерами на пути интеграции инвалидов в общество являются как объективные трудности и проблемы самореализации, так и психологические проблемы родителей, окружающих взрослых и самих детей с функциональными ограничениями здоровья.

В качестве барьеров в сфере образования детей и молодежи с функциональными ограничениями здоровья можно обозначить такие проблемы объективного характера, как: невозможность посещать общеобразовательную школу; определенные недостатки и ограничения других форм образования; трудности в передвижении и удаленность

специальных учебных заведениях, что мешает получить специальность.

Объективный характер имеют и барьеры трудоустройства молодежи с функциональными ограничениями, а именно: недостаточная конкурентоспособность этой категории молодежи; невозможность выдерживать нагрузки наравне со здоровыми сотрудниками, особенно в частном бизнесе, где нарушение нормативов продолжительности рабочего дня и условий труда является обычным явлением; ограниченность передвижения; дефицит специально оборудованных рабочих мест для инвалидов, специального оборудования и инструментов; узкий спектр профессий, по которым готовят инвалидов [2, с. 125 – 126].

К психологическим проблемам взрослых относятся следующие: осознание невозможности обеспечить достойную жизнь своему ребенку, страх перед будущим ребенка (трудности трудоустройства, создания собственной семьи), отстраненное отношение окружающих к инвалидам, распространенность искривленных, ошибочных представлений об инвалидности (например, мнение о том, что физически неполноценный человек неполноценен и интеллектуально). Серьезными барьерами в интеграции учащихся и студентов с функциональными ограничениями здоровья выступают проблемы общения взрослых членов семей и детей и молодежи с особыми потребностями, трудоустройство молодежи и родителей, психологические проблемы всех членов семей. Значительную напряженность добавляют и

проблемы устройства детей и молодежи с функциональными ограничениями во взрослой жизни (самообслуживание, материальное обеспечение, создание семьи и т. п.)

Причинами психологических барьеров самих детей и молодежи с функциональными ограничениями являются следующие: трудности получения образования, профессиональной подготовки и дальнейшего трудоустройства; особенности воспитания в неполной семье, понимание причин развода родителей, материальные трудности; опасения разглашения диагноза.

Наряду с оказанием педагогической помощи учащимся в выполнении учебных заданий, важно наполнять содержание работы таких учебных заведений занятиями по интересам, создавать атмосферу заботливого отношения к детям со специфическими потребностями. Успешное решение поставленных задач самореализации таких детей требует, в свою очередь, усовершенствования организационно-методической работы педагогов, решающих проблемы внедрения интегрированного образования в Украине.

Изучение состояния воспитательной работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, позволило выявить ряд недостатков в работе воспитателей, среди которых наиболее типичными являются: во-первых, слабое знание, а нередко и полное незнание специфических психолого-педагогических основ обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, индивидуальных особенностей воспитанников и учета их в учебно-воспитательной работе; во-вторых, слабая взаимосвязь воспитателей и учителей в деле

обеспечения единства учебно-воспитательной работы, слабая вовлеченность детей с функциональными ограничениями здоровья к научно-исследовательской деятельности в соответствии с их интересами; в-третьих, недостаточная осведомленность воспитателей в вопросах организации студенческого самоуправления и формирования у учащихся гражданской зрелости, развития навыков организационной деятельности и лидерских качеств; в-четвертых, отдельные тенденции формализма в воспитательной работе: механический перенос опыта воспитательной работы из общеобразовательной школы в школу для детей-инвалидов или в учебные заведения интегрированного типа, увлечение массовыми воспитательными мероприятиями, недооценка индивидуальной работы и т. д. [2, с. 127 – 129].

К причинам недостаточного общения детей и молодежи с функциональными ограничениями относятся следующие: трудности передвижения, отсутствие специального оборудования в общественных местах, вообще заниженный уровень мобильности инвалидов; психологический барьер в общении, неготовность воспринимать инвалидов равными себе; психологические комплексы инвалидов относительно своей внешности, страх перед отстраненностью окружающих, их нетактичностью; психологические комплексы родителей, которые стесняются ребенка и не стремятся расширять круг его общения; острое восприятие больными детьми разницы относительно своих возможностей и возможностей здоровых детей, разница

относительно восприятия мира, системы жизненных ценностей; отсутствие клубов для общения и их недоступность; нежелание здоровых детей общаться с инвалидами; специфические барьеры инвалидности – речевой, зрительный, слуховой и т. д.; отсутствие в обществе позитивного имиджа инвалида [3, с. 136 – 142].

Для развития форм интегрированного обучения важно привести в соответствие специфические потребности детей-инвалидов и возможности образовательной среды, где доминируют интересы здоровых детей. Вектор образовательной деятельности задают именно цели самореализации коллектива, в котором гармонично согласуются потребности здоровых детей и детей с функциональными ограничениями здоровья.

Таким образом, система интегрированного обучения детей со специфическими потребностями должна привести к устойчивым результатам как в вопросе успешного обучения, так и в плане их активной социализации и интеграции в обществе.

Литература

1. Косарева У. В. Образование детей с особыми потребностями в Самарской области: на пути к интеграции // Вопросы образования. – 2006. – № 2. – С. 105 – 111.
2. Расюк І. М. Навчання інвалідів: психологічний аспект // Соціальна робота в Україні: теорія і практика. – 2004. – № 1. – С. 124 – 130.
3. Щербо І. Н. Управление системой коррекционно-развивающего образования в школе. – М.: «Сентябрь», 2003. – 157 с.

УДК 340.11:316

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

Канд. соц. наук Ю.С.Седая

Харьковский национальный медицинский университет

Рецензент: д-р філос. наук, зав. кафедри філософії, соціології та медичної соціології ХНМУ А.П.Алексеевко

У статті зроблено порівняльний аналіз юридичної психології та соціології права. Зокрема, виділяються базові концепти, серед яких, предмет науки, структура та методи, згідно з котрим і порівнюються ці науки. У роботі також розглянуто специфіку вивчення права цими науками та перспективи їхнього подальшого розвитку.

Ключові слова: предмет науки, структура науки, методи науки, методологія, юридична психологія, соціологія права, соціально-психологічні дослідження.

В статье сделан сравнительный анализ юридической психологии и социологии права. В частности, выделяются основные концепты, среди которых предмет науки, структура и методы, согласно которым и сравниваются эти науки. Также в работе рассмотрена специфика изучения права этими науками и перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: предмет науки, структура науки, методы науки, методология, юридическая психология, социология права, социально-психологические исследования.

In the paper the comparative analysis of legal psychology and sociology of law is made. In particular, the main aspects are shown, among which, an object of science, structure and methods of science. According to these aspects these sciences are compared. Also, in the work specificity of studying of the law by these sciences and prospects of their further development is considered.

Key words: an object of science, the structure of a science, the methods of a science, the methodology, legal psychology, sociology of law, socially-psychological researches.

Включение социальных наук в изучение и научное описание «права» привело к развитию дискуссий относительно соотношения сферы правовых явлений и сферы явлений, поддающихся социальному изучению. К таким наукам относятся юридическая психология и социология права. Они включают в себя различные области научных знаний. Являясь прикладными дисциплинами, они в равной мере

принадлежат как психологии и социологии, так и юриспруденции. Имея общую историю, они исследуют разный объект и предмет. При этом, на наш взгляд, юридическая социология и социология права имеют ряд особенностей, которые позволяют говорить об их сходстве. Исследования этих наук в наше время стало достаточно актуальным. Особенно активно изучаются они украинскими, российскими,

западноевропейскими и американскими социологами, психологами и юристами. Однако, все эти исследования направлены преимущественно на изучение вышеназванных отраслей знания как отдельно взятых наук. При этом не учитывается их взаимосвязь, что помогло бы исследователям иметь более полное представление о проблемах, которые изучают юридическая психология и социология права. В данной работе нам бы хотелось проанализировать общие и различные признаки юридической психологии и социологии права, а также показать их взаимодействие при исследовании различных проблем. Этот анализ и стал целью данной статьи.

Так как объектом нашего исследования является сравнительный анализ двух наук, мы предлагаем поочередно проанализировать каждую из них, а затем сделать общий вывод.

Известно, что французский психолог Э. Клападер, читавший курс лекций по судебной психологии в Женевском университете, в начале, XX в. ввел термин «юридическая психология». После этого, в научных кругах, в связи с формированием криминалистики и криминологии интенсивно формируется судебная, а затем и юридическая психология. В США юридическая психология традиционно тесно связана с криминалистикой. Далее ее развитию содействуют преимущественно психологически ориентированные криминологические исследования. Отметим среди них исследования В. Фокса «Введение в криминологию» [1], К. Уэды «Преступность и криминология в современной Японии» [2], Б. Хольста «Криминология. Основные проблемы» [3], Г.Кайзера «Криминология. Введение в основы» [4], Г. Шнайдера «Криминология» [5] и др.

В настоящее время юридическая психология, благодаря усилиям многих исследователей, приобрела

статус развернутой научной дисциплины, которая изучает закономерности и механизмы психики людей, включенных в сферу отношений, регулируемых правом.

Что касается социологии права, то временем ее возникновения считают конец IX – начало XX века. Именно этот период характеризуется социологизацией криминологического знания. Ее основоположниками были Э. Дюркгейм, М. Вебер, Е. Эрлих [6]. Именно они стали не только рассматривать причины преступности как социального явления, но и, применив метод социальной статистики, преодолели антропологический подход в объяснении природы преступного поведения, показав зависимость отклоняющегося поведения от социальных условий. Однако, несмотря на то, что задатки социологии права появились в конце IX столетия, сам термин «социология права», как самостоятельного научного направления, был введен в научный оборот сравнительно недавно, в 1962 году на V Международном социологическом конгрессе. Конечно, это не означает, что до этого момента не существовало социологического подхода к праву. Напротив, социологический подход к изучению права в Европе и Америке имеет богатые традиции как в сфере теоретических разработок, так и в области эмпирических исследований.

На территории бывшего СССР социология права начала активно развиваться в 60-х годах XX столетия. Основной этап ее становления характеризуется развитием эмпирических исследований. Немаловажную роль в исследовании советской социологической концепции права сыграли С. Алексеев, В. Варчук, В. Казимирчук, В.Кудрявцев, В. Лапаева, В. Нерсесянц, С. Оспанов, М. Орзих, И. Петрухин, Э. Тадевосян, Ф. Шереги и

др. Становление же отечественной социологии права связано, прежде всего, с именами таких ученых, как Л. Герасина, А. Джужа, Н. Осипова, Н. Панов, И. Рущенко, К. Жоль, С. Савчук, А. Сердюк, В. Шкода и рядом других.

Далее для полноты раскрытия вопроса предлагаем выделить основания, по которым, мы будем сравнивать юридическую социологию и социологию права. К ним мы отнесли: предмет науки, структуру науки и методы, которые используются данными науками.

Изучая соотношение юридической психологии и социологии права, остановимся, в первую очередь, на исследовании предмета науки. Специфика предмета юридической психологии заключается в своеобразном видении психических состояний человека, в исследовании их правового значения для установления истины, а юридическая психология – это наука, изучающая различные психологические аспекты личности и деятельности в условиях правового регулирования.

Что касается социологии права, то здесь следует подчеркнуть, что предметом социально-правовых исследований являются общественные отношения, складывающиеся как при формировании правовых актов, т. е. при подготовке перевода социальных отношений на язык юридических норм, так и в конечном пункте – при реализации правовых предписаний в социальное поведение личности.

Для социологии права характерно акцентирование главного внимания не на том, что есть право, а на том, как право действует. В ряде социологических концепций признается интегрированность права с обществом и культурой. К этим концепциям принадлежат американские школы экспериментализма и юриметрии, стремящиеся, в свете кибернетики, истолковать само право

исключительно в понятиях коммуникации, управления, информации [7].

Социология права оформилась как самостоятельное направление в связи с потребностью целенаправленно изучать и использовать право в качестве инструмента регулирования и социального контроля. Это качество права обнаруживает себя на самых первых стадиях правотворчества (обычное право, судебское право), а также на всех других стадиях правофиксирующей и правоприменяющей деятельности.

Таким образом, социология права представляет собой направление общетеоретических исследований, формирующееся в относительно самостоятельную структуру знаний о праве как динамичном социально-юридическом феномене с точки зрения его генезиса и действия в обществе.

Следующим этапом нашего исследования будет анализ структуры юридической психологии и социологии права. Юридическая психология имеет определенную структурную организацию. Соглашаясь с В.Л. Васильевым, мы выделяем следующие ее разделы [8]:

1. Научно-организационный, методологический и методический раздел, в котором раскрывается предмет, задачи, система, методы и методологические основы юридической психологии.

2. Правовая психология - раздел юридической психологии, изучающий проблемы психического отражения правозначимых явлений, психологические аспекты правотворчества, правосознания, правовой социализации личности и правоисполнительного поведения.

3. Психология гражданского правового регулирования - раздел юридической психологии, изучающий психологические аспекты имущественных, экономических и личных

отношений, регулируемых гражданским правом.

4. Криминальная психология либо психология девиантного поведения - раздел, изучающий психологию криминальной личности, психологические механизмы преступного поведения, психологию личности преступника и преступных групп.

5. Судебная психология - раздел юридической психологии, изучающий психологические основы раскрытия и расследования преступлений, проблемы судебно-психологической экспертизы и психологические аспекты судебного процесса.

6. Психология исправительной деятельности - раздел юридической психологии, изучающий психологические проблемы исполнения уголовного наказания, психологию осужденных и психологические основы их ресоциализации и реадaptации после отбытия наказания.

Что касается структуры социологии права, то нам она представляется следующим образом:

1. Теоретический уровень, в котором раскрывается предмет, задачи, история, теория, и методология социологии права.

2. Социология права личности, в которую включены такие аспекты как правовая социализация, правосознание, правовая культура, юридическая конфликтология.

3. Социология девиантного поведения. На этом уровне исследуется социология криминальной личности, социологические механизмы преступного поведения, социология личности преступника и преступных групп.

4. Социология правовых институтов. В этот раздел включено изучение законодательной социологии, социологии судебной власти, социологии юридических организаций (прокуратура, адвокатура, милиция, тюрьма и т.д.)

5. Конкретно-социологические исследования (этот уровень связан с методами социологии права, о них речь пойдет позже).

На наш взгляд, это наиболее полное представление о структуре социологии права. Вместе с тем, С. Оспанов в своей работе «Социология права» предлагает изучение таких подотраслей права как: социология права (СП) правомерного поведения, СП по правам человека, СП государственного обустройства, СП рыночных отношений, СП социальных процессов, СП духовно-культурных процессов, СП глобальных процессов, этатическая социология, которая изучает теоретико-методологические проблемы формирования и функционирования государства [9].

Наконец, последним шагом в дифференциации юридической психологии и социологии права является применение методов этими науками.

Юридическая психология широко использует различные методы юриспруденции и психологии для раскрытия изучаемых ею объективных закономерностей. К ним относятся: методы психологического воздействия на личность (эти методы применяют должностные лица, ведущие борьбу с преступностью); методы судебно-психологической экспертизы (целью их является наиболее полное и объективное исследование, проводимое экспертом-психологом по постановлению следственных или судебных органов): метод психологического анализа материалов уголовного дела (особенно продуктивным является здесь исследование проблемы принятия решения); биографический метод; методы наблюдения и естественного эксперимента (отличие эксперимента от наблюдения заключается, в первую очередь, в том, что при наблюдении исследователь должен ожидать

наступления того или иного психического явления, а при эксперименте он может с помощью изменения внешней ситуации преднамеренно вызвать нужный психический процесс); инструментальные методы изучения индивидуально-психологических особенностей личности; метод психоанализа (способствует более глубокому и всестороннему исследованию личности, в особенности сферы подсознания). Также, юридическая психология использует анкетный метод (этот метод характеризуется однородностью вопросов, которые задают относительно большой группе лиц для получения количественного материала об интересующих исследователя фактах); метод интервью (этот вспомогательный метод может быть использован в самом начале исследования с целью общей ориентировки и создания рабочей гипотезы).

Что касается методов, применяемых в социологии права, то одним из значимых способов социального измерения является наблюдение. Особенность метода наблюдения связана с тем, что социолог как бы находится на определенной дистанции от изучаемого социального объекта, фиксируя элементы и доминирующие черты «открытого поведения». В праве это особенно важно при изучении поведения группы людей в повышенной конфликтной обстановке, в выявлении в ней лидера с аномальным поведением, в выяснении отклонений в поступках среди различных лиц и т.д.

Следующим методом, который использует эта наука, является анкетирование. Он представляет собой самый информативный и достаточно распространенный способ социального измерения мнений и суждений исследуемых.

Также, важным способом социального измерения является интервьюирование. Этот метод дает возможность путем непосредственного

взаимодействия исследователя с интервьюируемым получить довольно оригинальные по содержанию мнения и суждения.

Наиболее значительным и эффективным способом проверки научных гипотез является эксперимент. Социологический эксперимент в сфере права представляет метод получения социально-правовой информации в контролируемых и управляемых условиях общественно-правовых объектов. При этом социологи создают оптимальную экспериментальную ситуацию с направленно воздействующим на нее особым фактором, не характерным для повседневного течения событий. В области права эксперимент все в большей мере выступает элементом нормотворческого процесса. Характерно, например, что разработка положений новых норм творческих актов невозможна без их всесторонней и серьезной экспериментальной проверки.

С 80-х годов XX столетия становится весьма популярным биографический метод социологического исследования. Он представляет собой совокупность различных способов социального измерения и оценок сообщений о собственной жизни и жизни всего общества, его различных социальных групп с точки зрения проживающих и рассказывающих о них. Используя этот метод в предметной области социологии права, исследователь сообщает сведения об истории жизни и деятельности посредством интервью, изучает документы и анализирует поступки и поведение людей благодаря хорошо проверенным, объективным данным или самим обследуемым. Учитывая рассказы участников тех или иных событий, ученый располагает возможностью формулирования концептуальной позиции, адекватно отражающей многообразие и сложность

социальной реальности, особенно ее правовое поле. Однако научность применения данного метода зависит от методически строго контролируемой интерпретации, объективной оценки биографического материала. Интерпретационная работа исследователя в каждом отдельном случае сохраняет индивидуальный характер, что выступает, в свою очередь, немалым препятствием к более широкому распространению данного метода социологического измерения в праве.

Одним из конкретных методов исследования социологии права является анализ документов. К документам, содержащим значительную информацию, относятся как письменные документы, так и фотоснимки, записи телевизионных и радиопередач и др. Некоторые из них представляют особую ценность для криминалистики, уголовного процесса, деятельности адвокатов и т.п.

Метод анализа документов включает два вида: традиционный и формализованный. Осуществляя традиционный анализ документов, исследователь отвечает на вопрос об их авторах, цели создания документов, их формах и видах, надежности и достоверности, зашифрованных в них данных, фактическом и оценочном содержании, об отношении к ним в обществе и т.д. Ответы на эти вопросы создают благоприятные условия для формализованного анализа документов, основанного на стандартизации процедур поиска смысловых единиц.

Формализованный анализ документов (контент-анализ) следует рассматривать как качественно-количественный. Он обращает внимание на специфику текста. Этот метод может быть не только доминирующим в целом ряде социологических исследований в праве, но его иногда бывает вполне достаточно для полного осуществления намеченного

в программе.

Таким образом, методика социологических исследований в праве создают важные научные предпосылки для глубокого и взвешенного анализа процессов и явлений, протекающих в обществе, выявлении причин их возникновения. Умелое применение учеными разнообразных способов и методов социологических исследований дает возможность активно изучать правовое сознание, блокировать негативные процессы в поведении личности и социальных групп.

Подводя итоги, следует отметить, что юридическая психология и социология права – это взаимообусловленные и взаимосвязанные направления научного анализа и вместе с тем обладающие своей спецификой. Так, имея разные предметы исследования, юридическая психология и социология права имеют общие точки соприкосновения в изучении правотворчества, правосознания, правовой социализации личности, правовой культуры, девиантного поведения. Также, общим для этих наук является использование многих методов, помогающих раскрыть суть обеих наук.

Дальнейшее исследование этой темы требует как концептуальных, так и методологических разработок.

Литература

1. *Фокс В.* Введение в криминологию [Текст] / В.Фокс. М.: Прогресс, 1985 – 321 с.
2. *Уэды К.* Преступность и криминология в современной Японии [Текст] / К.Уэды. М.: Прогресс, 1989. – 177с.
3. *Холыст Б.* Криминология: основные проблемы [Текст] / Б.Холыст. М.: Прогресс, 1980. – 356 с.
4. *Марат Еникеев* Структура и система категорий юридической психологии [Электронный ресурс] /

- Еникеев Марат .- Режим доступа:
<http://society.polbu.ru>. Загол. с экрана
5. *Кайзер Г.* Криминология. Введение в основы [Текст] / Г.Кайзер . М: Юридическая литература, 1979. – 320 с.
6. *Шнайдер Г.И.* Криминология / Г.И.Шнайдер под общей редакцией и с предисловием Л.О. Иванова. – М.: Прогресс – Универс, 1994. – 501 с.
7. *Тихонравов Ю. В.* Основы философии права [Текст]: учеб. пособие / Ю.В.Тихонравов. – М.: Вестник, 1997. – 608 с.
8. *Васильев В.Л.* Юридическая психология [Текст] / В.Л.Васильев . Питер, 2008. – 655 с.
9. *Оспанов С. И.* Социология права [Текст]: учеб. пособие для вузов / С.И.Оспанов. – Алматы: Раритет, 2002. – 336 с.

УДК 659 4/477

ИНЖЕНЕРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Канд. филос. наук, доц. А.И.Уколов

Украинская государственная академия железнодорожного транспорта

Рецензенты: д-р филос. наук УкрГАЗТ В.Н.Петрушов;

канд. филос. наук, доц. Международного Славянского университета В.Т.Жежерун

В статье выделяются и анализируются основные этапы инженерной деятельности, ее роль в становлении и развитии общественного прогресса, определяются и раскрываются некоторые проблемы инженерной деятельности в современном обществе.

Ключевые слова: инженерная деятельность, социологическая система, социальный институт, инновационная политика, техногенная и антропогенная цивилизация.

У статті відокремлюються і аналізуються основні етапи інженерної діяльності, її роль у становленні та розвитку суспільного прогресу. Визначаються і розкриваються деякі проблеми інженерної діяльності у сучасному суспільстві.

Ключові слова: інженерна діяльність, соціологічна система, соціальний інститут, інноваційна політика, техногенна та антропогенна цивілізація.

The main stages of engineering activity. Its role in the formation and development of the social progress are highlighted and analyzed in the article. Some problems of engineering activity in the modern society are put forward and revealed.

Key words: engineering activity, socio-technique system, social institute, innovation politics, technical and anthropogenic civilization.

Актуальность исследования проблем инженерной деятельности сегодня достаточно очевидна. Эта деятельность является движущей силой технико-технологического развития общества и в значительной степени определяет прогресс развития материальной базы общества. Развитие информационных технологий, средств накопления, переработки, хранения и распространения информации, создание и распространение сложных человеко-машинных систем, социотехники, а также изменение общенаучной картины мира качественно совершенствуют инженерную деятельность.

Эти изменения способствуют появлению целого ряда проблем. При этом немало проблем носят всеобщий или философский характер.

В последнее время многими авторами были предприняты попытки исследования различных проблем и вопросов (экономических, социологических, этических, психологических и т.д.) инженерной деятельности. Их анализ позволяет говорить о необходимости общего методологического подхода к познанию этого сложного социокультурного феномена.

Этим требованиям отвечает философский подход к исследованию инженерной деятельности и ее проблематики. Так, например, специфику инженерной деятельности надо рассматривать с точки зрения основного вопроса философии: каково соотношение инженерного мышления и инженерной практики, как протекает процесс преобразования идеального в материальное и наоборот.

Целью работы является анализ становления, развития и формирования инженерной деятельности в процессе исторического развития общества.

Задача: определить роль социокультурных факторов в ходе развития инженерной деятельности;

определить значение инженерной деятельности как социокультурного института.

Новизна данной работы состоит в попытке определить роль социокультурных фактов в ходе развития инженерной деятельности и определить значение инженерной деятельности в современную эпоху.

Выделение человека из животного мира и его дальнейшее развитие невозможно вне труда. Но развитие последнего есть сложный, динамический процесс, прошедший ряд важных этапов. Особую значимость труд человека приобрел с появлением технической деятельности и его разновидности — инженерной деятельности. Характерной чертой которой является изготовление и употребление технических средств, благодаря которым осуществляется опосредованное отношение людей к природе. Инженерная деятельность — это деятельность в сфере материального производства, в ходе которого складываются устойчивые, повторяющиеся связи и отношения между человеком и техникой, а также с другими явлениями действительности. Как правило, эти связи носят либо непосредственный или же опосредованный характер — через ряд промежуточных звеньев, число которых может быть различно. Исходя из вышесказанного, в социально-философском плане инженерная деятельность понимается как материально-практическое, преобразующее воздействие субъекта на объект, в процессе которого изменяются и объект и субъект. В современном понимании, как отмечал Е.А. Шаповалов, «инженерная деятельность — это техническое применение науки, направленное на производство техники и удовлетворение общественных, технических потребностей» [1, с. 39].

В методологическом отношении нами в качестве основных принципов берутся принципы системности, историзма, социального детерминизма. Их учет и применение дает возможность адекватно отражать сложные процессы и изменения, протекающие в инженерной деятельности, и позволяет решать ряд спорных или недостаточно разработанных в отечественной и зарубежной литературе вопросов.

Применение принципа историзма к исследованию инженерной деятельности как процессу взаимодействия человека и техники позволяет воспроизвести основные этапы развития инженерной деятельности и выяснить, что её развитие представляет собой естественно — исторический процесс.

Инженерная деятельность есть результат длительной эволюции человеческой деятельности, возникший на определенном конкретно-историческом этапе развития общества. В нашей литературе имеется ряд попыток выделить основные этапы становления и развития инженерной деятельности. Так, например, Е.А. Шаповалов выделяет пять этапов: «праинженерный» — время строительства различных крупных и сложных сооружений древности; «прединженерный» — период появления и развития мануфактуры; этап становления инженерной деятельности в социальном плане (конец XVIII — начало XIX в. в.); этап развития инженерной деятельности на основе системы машин и технических наук; этап развития, производительных сил и формирования инженерной деятельности нового типа [См. 1, с. 74-80]. Как считает И. А. Негодаев, с подобной периодизацией можно согласиться, но с уточнением содержания современного этапа инженерной деятельности, в

связи с переходом к информационной технологии [2, с. 46].

На наш взгляд, целесообразно выделить три этапа эволюции инженерной деятельности: доиндустриальный; индустриальный; постиндустриальный. На доиндустриальном этапе преобладающую роль играет техническая деятельность, которая долгое время носила по преимуществу эмпирический характер. Относительную самостоятельность она приобрела в период отделения ремесла от скотоводства и земледелия. На этом этапе формируется субъект технической деятельности — ремесленник. При простом ремесленном производстве вплоть до появления и развития мануфактуры техническая деятельность строится по преимуществу на субъективной основе. Техническая деятельность присуща обществу уже на самых ранних стадиях развития и связана с изготовлением орудий труда. «Еще в древние века, — пишет Э. Крик, — наряду со священниками, врачами и учителями были уже люди, посвятившие себя созданию приспособлений и устройств, удовлетворяющих нужды общества. Эти люди создавали оружие, строили крепости, дороги, каналы, машины и др. ... Те люди были предшественниками современных инженеров. [1, с. 39].

В античности любая техническая деятельность именовалась «технэ». Это понятие имело довольно широкий смысл, объединяя в себе искусство, орудия труда и всякого рода мастерство. Связь ремесленника и предмета труда в античности носило непосредственный характер. Ремесленник своей деятельностью, своим мастерством одушевлял орудие труда, которое в свою очередь выступало как искусственно созданный орган ремесленника.

Всвязи с этим технологическая структура характеризовалась непосредственной связью субъекта с предметом труда, оптимальность которой определялась его умением и квалификацией. Как видим, в античности ведущим являлся индивидуальный ремесленный труд и человек на этом этапе истории был вписан в окружающий его мир и ощущал себя крохотной частичкой природы, был жестко зависим от нее, приспособлялся к ней. Связь с наукой ремесленник заменял личным опытом, смекалкой, опытом, заимствованным от предыдущих поколений мастеров. Деятельность ремесленника была искусством, а не наукой. Ремесленник обладал опытом, носитель технэ был обладателем знания. Для ученых того времени соединение техники и науки было противоестественным. Платон, Аристотель считали несовместимым физику и технэ в области создания артефактов. Создаваемые артефакты они предлагали изучать не для дальнейшего совершенствования техники, а для выявления причин сущего.

Говоря об античной науке и технике, следует выделить феномен Архимеда, который был одновременно механиком и математиком. В своих изобретениях (винт-улитка, военные машины — баллисты, самбуки, краны для опрокидывания вражеских кораблей и перемещения грузов) Архимед использовал научные знания, причем его артефакты были ориентированы на практические нужды, что являлось важным отличием от создания других артефактов того времени, поскольку те создавались лишь для развлечений. Позже знания, полученные из механики, он стал с успехом переносить в математику для решения разнообразных задач. Осознав связь науки и техники, обосновав и подтвердив техническим опытом научные знания,

Архимед создал прецедент «научной техники» и заложил фундамент для будущего развития техники. В это же время работал создатель начертательной геометрии Аполлоний Пергский, труды которого существенно повлияли на разработки Архимеда.

В эпоху Средневековья произошли изменения ценностных ориентации. Воля человека выступает на первый план, что ведет к переосмыслению античной антропологии средневековыми философами. В средние века человек больше не чувствует себя органической частью космоса, он был как бы вырван из природной, космической жизни и поставлен перед нею. По замыслу он выше космоса и должен быть господином природы.

Обретение духовности и осознание своего господства позволяло человеку творить подобно Богу, преобразуя и изменяя природу согласно своим потребностям. Ручной тяжелый труд, в отличие от античности, где он считался недостойным свободного человека и был уделом рабов, в Средневековье стал считаться формой служения Богу, поскольку сам Бог был работником и творцом. Возникло стремление облегчить тяжелый труд человека как служителя Бога с помощью различных сил природы. Античным разработкам — игрушкам, которые, как и прежде, создавались для развлечения (например, ветряная мельница, игрушки-автоматы), было найдено широкое практическое применение в кузнечном деле, деревообработке, текстильной, бумажной промышленности и др.

В эпоху Возрождения началось преодоление разрыва между наукой и техникой. В науку приходят люди, ранее не занимавшиеся ею: ремесленники, люди искусства, инженеры. В свою очередь, техникой начинают усиленно интересоваться ученые и образованные люди. Другими словами, происходит

процесс пока еще робкого, но плодотворного взаимопроникновения науки и техники, начался процесс их сотрудничества.

Рост взаимосвязи науки и техники, развитие инженерной деятельности было обусловлено не только становлением мирового рынка, повлекшим прогресс крупного машинного производства, но и сменой мировоззрений, что повлекло за собою переоценку системы ценностей. В результате этого стал возможен переход от традиционного общества к индустриальной цивилизации, основанной на ньютоновской науке и технике, где доминирующей идеей была идея преобразования мира человеком. Так В.С. Степин отмечает, что «эта идея была важнейшей составляющей того «генетического кода», который определял само существование и эволюцию техногенных обществ» [3, с. 19-20]. В традиционных обществах деятельное отношение к миру понималось и оценивалось с принципиально иных позиций.

В традиционных обществах, которые можно назвать консервативными, человек постоянно сталкивался с ограничениями всяческих проявлений деятельностно-преобразующей активности. Откуда возникла направленность тогдашнего мировоззрения, предопределявшего эту активность не вовне, не на изменение внешних предметов, а вовнутрь, на самосозерцание, самоконтроль, что и определяло облик этих обществ, с присущей им статуарностью. В эпоху Средневековья и особенно в эпоху Возрождения одной из величайших ценностей становится автономия личности, что абсолютно не свойственно традиционному обществу. Возникает особый тип автономии личности: человек может менять свои корпоративные связи. В индустриальную эпоху инженерная деятельность как

разновидность технической деятельности строится на научной основе. В постиндустриальном обществе инженерная деятельность все больше строится на свободной основе: ведущим принципом является ориентация на субъект.

Проблемы инженерной деятельности тесно сопряжены с проблемами социальными. Эта деятельность генетически является социальной, и поэтому она может быть раскрыта только на основе анализа источников, причин, и уяснения основных этапов ее развития в историческом контексте. Инженер в процессе своей деятельности, с одной стороны, активно воздействует на практику, а с другой стороны, инженерная деятельность детерминирована рядом социальных факторов (экономических, политических, этических, психологических, эстетических и др.). В этом отношении особенно важна роль государства. Сегодня инженеры остро нуждаются в четкой инновационной политике государства, в пополнении своих рядов высококвалифицированными специалистами, в повышении их социального статуса, что позволило бы быстро ликвидировать отставание от высокоразвитых стран по ряду позиций.

Создание и развитие техники информационных процессов и технологий делает деятельность инженера всеохватывающей. В этой связи следует обратить внимание на то, что при полных циклах автоматизации человек исключается из технической системы, но он все же остается главным агентом в процессе разработки, внедрения и освоения новых техники и технологии.

Анализ инженерной деятельности требует учета двух концепций техники: инструменталистской и социально-детерминистической. Раскрытие их

диалектики предполагает применение системного и деятельностного подходов, так как это позволит понять социокультурный аспект, где техника и технология рассматриваются в связи с бытием, потребностями и ценностями общества.

Необходимость философского исследования инженерной деятельности вызвана еще и теми негативными последствиями, которые явились результатом односторонне-прагматического подхода к созданию и использованию техники и технологий. Надо также учитывать диалектическую связь цели, средств, результата, что позволяет предвидеть перспективы и последствия создаваемых новых технических объектов. Здесь на передний план выдвигаются вопросы гуманизации техники и технологии, которые не приносили бы вреда человечеству и природе. В этой связи особенно возрастает роль мировоззренческих и аксиологических аспектов.

Для осознания противоречивой природы инженерной деятельности необходимо знание источников и движущих сил ее развития. Объективным источником развития инженерной деятельности являются противоречия, возникающие внутри техносферы, между объективными и субъективными компонентами системы, между природой и обществом. Помимо этого, необходимо знание движущих сил, которыми являются производственные отношения в совокупности с материальными, техническими и духовными потребностями общества, с учетом экономических и социально-политических интересов, мотивов деятельности людей.

Традиционная классическая научная картина мира использовала в качестве исходной — физическую картину мира. В современных условиях

происходит формирование общенаучной картины мира, составной частью которой является научно-инженерная картина. Это обусловлено всем развитием информационных технологий и техники, ростом количества инноваций в сфере производства. Новая научно-инженерная картина мира позволяет выбирать для решения инженерной задачи наилучшие средства и теории из различных научных дисциплин и отраслей производства.

- Новой ступенью в развитии инженерной деятельности является интеграция различных видов знания для создания сложных социотехнических систем, которые распадаются на две части: создаваемую техническую систему и саму инженерную деятельность как объект планирования. Главным здесь является изучение психологических особенностей, структуры, механизмов управленческой деятельности.

- Инженерная деятельность зависит от многочисленных социальных факторов, от успешного прохождения определённых социальных санкций (экономических, политических, правовых, моральных), представляющих интересы общества с различных точек зрения и оказывающих не менее сильное, а порою решающее влияние на развитие техники и технологий. Последние всё чаще рассматриваются в связи с бытием, деятельностью, ценностями общества. Постепенно зреет понимание необходимости перехода от техногенной цивилизации к антропогенной, без чего невозможно оптимальное решение экзистенциальных проблем.

В процессе информатизации начинают формироваться нетрадиционные виды инженерной деятельности (системотехническая, социотехническая, инженерно-психологическое проектирование), что обусловлено объективными

потребностями, изменением структуры инженерной деятельности, формированием нового типа технических систем, расширением объема знаний, используемых инженером. Это возводит инженерную деятельность на качественно новую ступень, преобразуя ответственность инженера за отдельные технологические операции, как это было раньше, в ответственность за технологический процесс производства в целом, с обязательным учетом человеческого фактора.

Выводы. Инженерная деятельность в современном ее понимании возникает когда развитие техники как способа деятельности уже не могло основываться только на производственных навыках, традиции, умении работников производства, а требовало целенаправленного использования научных знаний. Вместе с усложнением производственных процессов инженерная деятельность дифференцировалась на инженерно-исследовательскую, инженерно-конструкторскую и инженерно-технологическую. Деятельность инженера в отличие от деятельности других слоев интеллигенции (педагогов, врачей, актеров, композиторов и др.) по своей роли в общественном производстве является производительным трудом, непосредственно участвующим в создании национального дохода. Тем самым инженеры выполняют одну из обособившихся функций совокупного работника.

Можно заключить, что инженерная деятельность — это деятельность в сфере материального производства, имеющая техническую направленность. Она нацелена на превращение природного в социально значимое с целью

удовлетворения определенных потребностей людей, в силу чего сама техника выступает как преодоление природы посредством человеческого сознания. Инженерная деятельность аккумулирует производственный опыт и использует научные знания, отличается высокой степенью интеллектуального творчества, протекает преимущественно в социальной среде и зависима от внешних, социокультурных факторов.

При дальнейшем исследовании проблем инженерной деятельности и исходя из все более возрастающей роли и ответственности инженеров в современном технотронном обществе необходимо исследовать стандарты квалифицированного инженера XXI столетия. В связи с этим возникает задача перестройки технических вузов в плане подготовки современных инженеров на модернизированной базе научно-методического обеспечения.

Литература

1. Крик Э. Введение в инженерное дело [Текст] / перевод с англ. Ю.Л.Голубева / Е.Крик. — М.: Энергия, 1970. — 176 с.
2. Шаповалов Е.А. Общество и инженер: филос.-социол. проблемы инж. деятельности [Текст] / Е.А.Шаповалов. — Л.: ЛГУ, 1984. — 183 с.
3. Негодаев И.А. Философия техники [Текст] / И.А.Негодаев. — Ростов-на-Дону: «Центр ДГТУ», 1997. — 562 с.
4. Степин В.С. Философия науки и техники [Текст] / В.С.Степин, В.Г.Горохов, М.А. Розов. — М.: «Фирма Гардирика», 1996. — 400 с.

УДК 32

ЛОББИЗМ В УКРАИНЕ

П.Г.Краснящих

Международный Славянский университет. Харьков

*Рецензенты: д-р философ. наук, проф. ХНУ им. Каразина С.А. Заветный;
канд. философ. наук, доц. МСУ В.Т. Жежерун*

В статье характеризуется трактовка проблемы лоббизма в Украине, которая до сих пор не является легитимной. В результате лоббизм и коррупция в Украине дополняют друг друга. Автор раскрывает механизмы действия лоббирования.

Ключевые слова: лоббизм, коррупция, продвижение интересов, гласность, прозрачность, публичность.

У статті характеризується трактування проблеми лобізму в Україні, яка до цих пір не є легітимною. В результаті лобізм і корупція в Україні доповнюють один одного. Автор показує механізми дії лобіювання.

Ключові слова: лобізм, корупція, просування інтересів, гласність, прозорість, публічність.

In the article interpretation of problem of lobbyism is characterized in Ukraine which until now is not legitimate. As a result lobbyism and corruption in Ukraine complement each other. An author tells the mechanisms of action of lobbying.

Key words: lobbyism, corruption, advancement of interests, publicity, transparency, publicness.

«В современном понимании лоббизм — это деятельность развернутой системы контор, агентств, промышленных, торговых или других структур, организованных групп деловых кругов, которые оказывают влияние (от убеждения до подкупа) на законодателей и чиновников с целью принятия соответствующих заказов, субсидий и пр. в интересах организаций, которые они представляют.» [1].

Функционирование профессионального лоббизма, историю которого можно начать с его легализации в США в 1946 году, когда был принят специальный закон о регулировании лоббизма.

Одна из особенностей восприятия общественностью лоббистской деятельности в нашей стране - что лоббизмом часто называют действия, не

являющиеся таковыми по существу. Лоббированием принято называть любое проталкивание того или иного решения - пусть это будет коррупция, давление, "обмен услугами" и т.п. Однако и лоббизм, и коррупция представляют собой способы продвижения интересов. Но отличие их принципиально и провести его можно по трем основным линиям: мотивационной, процедурной и социальной. Необходимость "отбелить" лоббизм путем его отделения от коррупции возникает из понимания того, что в демократическом обществе циркулируют и сталкиваются часто противоположные и противоречащие друг другу частные интересы. А так как настоящая демократия - это, прежде всего, толерантность к выражению частных мнений и интересов, то возникает необходимость их оценки,

отбора и обеспечения баланса, консенсуса разных точек зрения. Именно посредством открытого, публичного лоббизма достигается баланс интересов. Он призван облегчить циркуляцию частных интересов в обществе, а также оптимизировать их соотношение с системой общественных ценностей. Поэтому, наравне с такой демократичной процедурой, как всеобщее, тайное и равное голосование, лоббизм сам по себе представляет ценность, относясь к политическим правам и свободам. Своеобразным социальным "фильтром" оценки интересов служит идея общественного (национального) блага. Последняя в конечном итоге сводится к системе фундаментальных ценностей, на которых зиждется система общественных отношений в той или иной стране. В демократическом обществе это либеральные ценности, права и свободы: право на жизнь, защиту и частную собственность, политические и гражданские права и пр. Соответственно, очень трудно лоббировать частный вопрос, который разрушает систему ценностей, скажем, нарушает свободу печати или право на частную собственность. К тому же, в странах демократии к идее общественного блага накрепко "пристегнуты" национальные интересы, скажем, обороны. Поэтому не менее трудно лоббировать вопрос, связанный с ослаблением оборонной мощи государства. Из всего этого следует важный вывод: цивилизованное лоббирование главным образом заключается в соотношении последствий, которые вызовет принятие решения, с системой принятых ценностей и национальной безопасности. Отсюда, лоббист вынужден доказывать, что его вопрос не противоречит им; и подобная аргументация является необходимой частью цивилизованного лоббирования. Коррупция же, напротив, не предполагает такого соотношения, она разрушает основы морали, ставя частный интерес

выше системы ценностей всего общества. Прежде всего, лоббизм означает оказание психологического влияния на мотивационную сферу того, кто уполномочен принимать решения (но это отнюдь не сам процесс их принятия). Основных форм оказания влияния такого рода может быть три: убеждение, подкуп и принуждение (оказание давления, шантаж). Убеждение - не что иное, как рациональное аргументирование в процессе оказания влияния и оно присуще только лоббизму. С психологической точки зрения оно сводится к добровольному, свободному от страха перед принуждением либо от корысти, пониманию необходимости достижения некоего общего блага либо баланса интересов путем принятия "подсказанного" решения. Таким образом, лоббизм представляет собой совокупность стратегий, технологий и приемов, смысл которых - в убеждении лица, принимающего решение, в разумности и приемлемости лоббируемого вопроса с позиций общественного блага. Конечно, опытный лоббист должен быть подобен ловкому адвокату, который способен доказать даже то, что черное - это белое. Однако если он таким образом будет часто "подставлять" опекаемого чиновника либо парламентария, то доверие к нему пропадет. Но в любом случае лоббист вынужден прибегать к убеждению, иначе он перейдет в разряд либо взяточдателей, либо шантажистов. Напротив, коррупция оперирует такими "кнопками" мотивации, как корыстный интерес лица, принимающего решения. С этой точки зрения недопустимо, чтобы чиновник получал деньги за содействие им в продвижении вопроса (выступал в качестве лоббиста) и тем более получал вознаграждение как лицо, принимающее решение. К слову, в США конгрессмен, которого лоббируют, не имеет права получать лично для себя денег от лоббистов за "продавливание" вопроса. В

крайнем случае, вознаграждение может поступить в его избирательный фонд. А вот лоббисты как посредники получают за свое умение убеждать приличное вознаграждение. Что касается принуждения, то это уже сфера технологий давления и шантажа, которые в конечном итоге апеллируют к страху перед возможными последствиями неуступчивости чиновника. Таким образом, и коррупция, и давление как формы изменения мотиваций противоречат принципам свободного и добровольного обмена мнениями. И уж никак они не содействуют оптимизации и достижению баланса частных интересов. Если открытое и гласное лоббирование от коррупции на практике отличить довольно легко, то "теневой" лоббизм часто граничит с коррупцией. Тем более нелегко провести разделительную линию в теории. Так, краткое и вместиельное определение, которое используется в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией, гласит: "Коррупция - это злоупотребления государственными властями для получения пользы в личных целях" [2]. Рабочее определение междисциплинарной группы по проблемам коррупции Совета Европы представляется более точным. Коррупция - это взяточничество или любое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе. Оно приводит к нарушению этих обязанностей, возложенных на них согласно статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или другого рода отношений, и преследует цель: получение любых незаконных выгод для себя или других лиц. Таково и содержание инструкции, подготовленной секретариатом ООН. Она причисляет к содержанию коррупции:

1) разворовывание, присвоение государственной

собственности должностными лицами;

2) злоупотребление служебным положением для получения неоправданных выгод (льгот, преимуществ) в результате неофициального использования официального статуса;

3) конфликт интересов между общественным долгом и личной пользой.

Основное ударение делается на незаконности выгоды, льгот или привилегий, а также на негласном принятии решений. Это и есть "точки пересечения" "теневого" лоббизма и коррупции. Как видим, здесь играют роль критерии легальности и публичности при продвижении интересов. Тем не менее, это - теория, а на практике в Украине все сложнее. Много громких дел, которые, по определению, могли бы стать коррупционными, не имели соответствующих толкований в законах, были приостановлены из-за отсутствия состава преступления. Почти все случаи "теневого" лоббизма в Украине по вышеприведенным определениям - коррупция, а "состава преступления", как правило, нет. Впрочем, "теневой" лоббизм не был бы "теневым", если бы не осуществлялся негласно и не имел целью получение неоправданных льгот или привилегий. И по механизму заинтересованности субъектов лоббирования "теневой" лоббизм подобен коррупции - как грубым ее формам, например, взяточничеству, так и предоставлению неоправданных льгот в обмен на финансовую или иную поддержку на выборах (это явление очень распространено в Украине). В последнем случае механизм заинтересованности чиновников не является "классически" коррупционным - чиновник как будто не получает прямой материальной выгоды, тем не менее, в перспективе обеспечение его дальнейшей политической карьеры означает получение материальных возможностей и выгод: служебной машины, жилой площади, различных льгот и тому

подобное. Таким образом, даже не имеет принципиального значения, утверждал ли лоббированный закон необоснованные льготы или обоснованные. Главное - грубо не брать деньги за услуги, а также законность, прозрачность и открытость процедуры оказания влияния на принятие решения. Получается, что критерий оправданности привилегий - соблюдение гласности, прозрачности и публичности принятия решения, регламентирования процесса лоббирования. И если лоббированный закон прошел все регламентируемые законом процедуры, его можно считать общественно оправданным. В различии "теневого" лоббизма и коррупции первоочередное значение имеет способ, с помощью которого будут реализованы и "легитимированы" интересы. Кроме того, если коррупционное действие не предусматривает инициирование изменений в законодательстве, то "теневой" лоббизм достигает реализации интересов путем принятия нормативных актов. Их он использует как инструмент достижения своих целей, например, неоправданных льгот. Такая точка зрения методологически очень важна, ибо дает возможность поставить задачу демократизировать лоббизм "В практике продвижения интересов известны также такие формы взаимодействия бизнеса и политики, как "идеологическая аргументация" и "обмен услугами" [3]. Первая довольно распространена в парламенте Украины и сводится к принятию законопроектов относительно функционирования целых сфер экономики или принятию льгот для социальных групп под давлением идеологической аргументации, например, "защиты интересов национального товаропроизводителя" или "трудовых коллективов в процессе приватизации" и тому подобное. Проталкивают подобные решения, как правило, идеологически настроенные партии, депутатские группы или фракции, которые почти не

связаны с промышленными или предпринимательскими кругами. Главной целью такого, условно говоря, "лоббирования" является наработка политического "капитала", позитивного имиджа в глазах, скажем, избирателей. Должностные лица из органов исполнительной власти также могут поддерживать такие решения, руководствуясь политическими мотивами. Поэтому, учитывая отличие мотивов, такое продвижение решений несколько отличается от классических форм лоббирования. Не стоит понимать под лоббированием политический шантаж либо все разновидности давления (политического, социального или экономического). Различие здесь очень существенно: лоббирование, как правило, характеризуется добровольным взаимодействием и убеждающим характером влияния. Наоборот, политический шантаж и все формы давления основываются на угрозе применения неадекватных, иногда даже силовых, мер в случае невыполнения структурами власти требований "лоббистов". Примеров такого "лоббирования" в постсоциалистической Украине более чем достаточно. Такого давления шахтеров на правительство с целью выбивания зарплат, донецких групп влияния на центральные органы исполнительной власти с целью дотирования угольной отрасли и т.п. Тем не менее, в некоторых случаях группы влияния предпринимателей вынуждены прибегать к способам давления на правительство или парламент.

Несколько слов стоит сказать и о родственности явлений лоббизма и протекции. Протекционизм (от лат. *prolesio* - защита) - это, в общих чертах, государственная политика защиты национальной экономики от иностранной торгово-экономической экспансии. Протекцией можно назвать и содействие реализации интересов отдельных компаний, предприятий либо их групп, можно, - целой отрасли.

Процессы лоббирования и протекции - это как бы две стороны одной медали, неразрывные фазы одного процесса принятия решений. Лоббирование можно рассматривать как запрос заинтересованной стороны относительно реализации интересов, а протекцию - как ответ уполномоченных лиц на этот запрос. Если субъектом лоббирования часто является группа влияния или же непосредственно предприниматели, то субъект протекции - лица или группа лиц (чиновники или парламентарии), которые непосредственно принимают решения. Собственно, в идеальном плане профессиональные лоббисты в этом процессе "запросов-ответов" должны выступать посредниками, необходимым вспомогательным звеном общего процесса принятия решений.

На сегодняшний день лоббизм играет одну из ключевых ролей для развития демократии в Украине. В тоталитарных и авторитарных обществах он невозможен, там существуют другие формы продвижения групповых интересов. Общественное значение лоббизма можно рассматривать с нескольких точек зрения.

лоббистские "подразделения" сложный процесс, а именно:

1) лоббизм — это социальная форма реализации частных интересов в том смысле, что он предусматривает их продвижение и легализацию;

2) он мог бы стать реализацией конституционного права предпринимателей, банкиров, вообще деловой элиты общества, принимать участие в управлении государством;

3) лоббизм и лоббистские организации - это полноправные, действенные институты демократии в обществе.

Лоббизм имеет весомые основания для своего существования. Приведем только некоторые из них.

1. Лоббизм ограничивает возможности и практику

коррупцированного аппарата управления государством, поскольку становится просто невыгодным прибегать к подкупу, когда существует легальная возможность продвинуть интересы.

2. Лоббизм позволяет расширить информационную и организационную базу принятия решений и обратить внимание на проблемы, которые могли бы остаться вне поля зрения государственного аппарата. Лоббисты обеспечивают органы власти информацией по определенным вопросам, информируют о том, что происходит на "нижних" общественных уровнях. Они убеждают властные структуры в приоритетном, оперативном и более полном решении определенных конкретных проблем. Влияя на управленческие решения, лоббисты конкурируют, соревнуются с органами государственной власти, они предлагают более адекватные пути решения проблем, и поэтому государственный управленческий аппарат получает дополнительные импульсы к развитию.

3. Лоббизм выступает формой самоорганизации гражданского общества, при помощи чего мобилизуется общественный контроль над деятельностью государства. Лоббизм - это оппонент бюрократии.

4. Лоббизм является возможностью для обеспечения интересов меньшинства, выступает в качестве одной из форм общественного и политического плюрализма. В центре интересов общества оказывается не абстрактное "большинство", а меньшинство с его конкретными потребностями.

5. Лоббизм выступает как способ активизации деятельности граждан и общественных организаций. Он является воплощением принципа свободы социальных негосударственных структур: ассоциаций, общественных организаций, прослоек и т. д. При помощи лоббирования они самостоятельно пытаются решать свои проблемы.

6. Лоббизм следует рассматривать в качестве инструмента взаимодействия представительной и исполнительной ветвей власти.

7. Один из принципов лоббизма — взаимовыгодное сотрудничество. Поэтому он является ни чем иным, как способом достижения компромисса, урегулирования противоположных интересов. Признано, что в практике цивилизованного лоббизма группы влияния, отстаивая часто диаметрально противоположные интересы своих "клиентов", способствуют сохранению своеобразного равновесия различных сил, нахождению консенсуса в принятии управленческих решений.

В целях определения значения лоббизма для общества можно применить подход, который основывается на понимании механизма обмена в обществе частных интересов. С этой точки зрения, социальное значение лоббизма состоит в том, что он

объединяет наиболее значительные сферы общества - предпринимательство, государственное администрирование и публичную политику. Следовательно, можно утверждать со всей уверенностью, что лоббизм - это не только объективно существующее, но и общественно необходимое и даже, с соблюдением определенных четких требований, полезное явление.

Литература

1. Политология: Энциклопедический словарь [Текст]. М.; 1993. – 540 с.
2. Политология [Текст]: учебник // под. ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М.: Юрист, 1999. – 454 с.
3. Почепцов Г. Паблик рилейшнз, или как успешно управлять общественным мнением [Текст] / Г.Почепцов. - М.: Центр, 1998. - 380 с.

УДК 316.74:37.048.2

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕПЕТИТОРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Канд. соц. наук О.А. Марущенко

Харьковский национальный медицинский университет

Рецензент: д-р филос. наук, зав. каф. философии, социологии и медицинской социологии ХНМУ А.П.Алексеевко

У статті схарактеризовано процес інституціоналізації репетиторства у сучасній Україні, зокрема, визначені учасники ринку репетиторських послуг та різновиди репетиторства, його основні причини та „ареали” поширення, представлені можливі стратегії держави на ринку репетиторських послуг, перспективи його легалізації та контролю над ним.

Ключові слова: репетиторство, інституціоналізація, викладач, ринок освітніх послуг, формальна освіта, легалізація, стратегії держави.

В статье охарактеризован процесс институционализации репетиторства в современной Украине, в частности, определены участники рынка репетиторских услуг и разновидности репетиторства, его основные причины и «ареалы» распространения, представлены возможные стратегии государства на рынке репетиторских услуг, перспективы его легализации и контроля над ним.

Ключевые слова: репетиторство, институционализация, преподаватель, рынок образовательных услуг, формальное образование, легализация, стратегии государства.

In the paper the process of the private tutoring institutionalization in the modern Ukraine is characterized – participants of the private tutoring market, its principal reasons, types, “areas” of existing. Possible strategies of the government in the private tutoring market, prospects of its legalization and the control over it are presented.

Key words: private tutoring, institutionalization, a teacher, the market of the educational services, formal education, legalization, strategies of the government.

Общеизвестно, что репетиторство имеет столь же давнюю историю, как и формальное образование. Становление этих образовательных институтов всегда протекало параллельно: услуги «частных преподавателей» получили распространение одновременно с возникновением первых учебных заведений, дававших выпускникам дополнительные возможности и привилегии (университеты, гимназии, коллегииумы). Стремясь улучшить своё материальное положение и помочь «жаждущим знаний», в разные времена частные уроки с успехом давали многие высокообразованные люди, среди которых были и знаменитости – Вольтер, И. Тургенев, И. Франко, А. Чехов, Ф. Достоевский и другие. Даже в советский период развития отечественного образования, с его всеобщностью и массовостью, репетиторство отнюдь не прекратило своё существование, сконцентрировавшись на помощи абитуриентам при поступлении в вузы, в частности, на самые престижные специальности.

В последние же годы «частное преподавание» приобрело по-настоящему массовый характер, фактически превратившись из теневого спутника формальной системы образования в её прямого

конкурента. Редкая образовательная траектория даже в меру амбициозного школьника обходится сегодня без подобной, абсолютно уникальной по своей сути, помощи, которая оказывается, с одной стороны, как бы вне формальной образовательной системы, а с другой – всё же её непосредственными участниками. Вместе с тем, несмотря на свою возросшую социальную значимость, репетиторство до сих пор остается одним из самых малоизученных явлений, причиной чему является его «теневой» характер. Среди наиболее значимых попыток «пролить свет» на данную сферу деятельности следует отметить международный проект Программы поддержки образования Института открытого общества, в рамках которого в странах Центральной и Восточной Европы, СНГ (в т.ч. в Украине), а также в Монголии проводились исследования масштабности и распространённости репетиторства [1]. На постсоветском пространстве экономические аспекты репетиторства изучались в российском проекте «Преподаватели на рынке образовательных услуг» [2], ряд иных свойств «частного преподавания» исследовались в рамках некоторых других научных работ [3; 4]. Характеристика процесса

институционализации репетиторства в условиях современной Украины является целью этой статьи.

Репетиторство можно определить как индивидуальную трудовую педагогическую деятельность, направленную обычно либо на устранение «пробелов» в учебной подготовке школьников (дошкольников, студентов и т.п.), либо же на обучение опережающего характера, и сопряжённую с получением дохода.

Первая (и самая многочисленная) группа репетиторов, работающая на рынке таких услуг, это наиболее опытные и квалифицированные школьные учителя: у них есть навыки работы с детским контингентом, они отлично ориентируются в тонкостях школьной программы и устанавливают вполне приемлемые цены на свои услуги. Вторая группа – это студенты и аспиранты вузов (особенно, педагогических). От своих старших коллег их отличает в чём-то даже более современный взгляд на педагогику, низкая стоимость услуг, а также умение установить тесный контакт с ребёнком (в силу возрастной близости с ним), что, безусловно, способствует достижению конечных целей обучения. Наконец, третья группа репетиторов – это преподаватели вузов (чаще всего – члены экзаменационных комиссий или приближённые к ним), досконально знающие специфику будущих вступительных экзаменов (а потому, в первую очередь, нацеленные на репетиторство с абитуриентами), и – в силу своего статуса – берущие за свои услуги самую высокую плату. Ранее данная разновидность репетиторства фактически выступала скрытой формой взяточничества: за дополнительное вознаграждение преподаватель брался обеспечить абитуриенту комфортные условия сдачи экзамена, а то и вовсе – гарантированное поступление на «бюджетное место». Однако внедрение в Украине

института внешнего независимого оценивания (ВНО) уровня подготовки выпускников школ и, соответственно, отмена вступительных экзаменов в вузы (чему университетская общественность оказывала долгое сопротивление) существенно сузили возможности для такого рода деятельности, сохранив её лишь в тех случаях, когда абитуриент вынужден проходить через дополнительное «входное сито», например, в виде собеседования по одному из предметов.

Как уже было отмечено выше, репетиторство как услуга, сегодня приобрела в Украине массовый характер. Выделим ключевые причины столь широкого распространения репетиторства.

1. Девальвация школьного образования и качества преподавания. Недофинансирование и отсутствие действенных реформ – вот основные причины, приведшие в упадок систему школьного образования в 90-х годах прошлого столетия. Как следствие – устаревшая материально-техническая база образовательных учреждений, тормозящая внедрение в учебный процесс эффективных инноваций, ослабление государственного контроля за образованием, лжевариативность содержания образования, несоответствующие современным требованиям методы работы с детьми и – вероятно, самое основное – неудовлетворительное социально-экономическое положение учителей, в результате чего из государственного школьного образования произошёл отток лучших педагогических кадров, потерявших мотивацию к работе и веру в профессию. Значительное число учителей, ценящих свой труд и квалификацию, посвятили себя дополнительной занятости, предпочтя репетиторство (в конце XX века им занималось около 40 % харьковских учителей) таким формам приработка, как «работа в других образовательных учреждениях» (9 %) и

«деятельность, не связанная с образованием» (21 %) [5, с. 121], получив, таким образом, не только дополнительный доход, но и возможности для творческой самореализации.

2. Усугубление разрыва между требованиями, предъявляемыми к абитуриентам вузов, и знаниями выпускников школ. Подобный разрыв существовал всегда, и в мировой образовательной практике воспринимается как вполне нормальное явление: если образовательная школа должна быть всеобщей, то сама природа высшего образования предполагает «на входе» в вуз действие принципа конкуренции. Однако если в советский период развития отечественного образования вышеупомянутый разрыв вполне можно было преодолеть без специальной дополнительной подготовки (репетиторов чаще всего нанимали для того, чтобы «подтянуть» школьных «хорошистов» к требованиям престижных вузов и специальностей, тогда как наиболее успешные выпускники поступали в вуз и без такого рода помощи), а школа была вполне самодостаточной образовательной ступенью, то теперь она воспринимается лишь в качестве неизбежного для поступления в вуз звена, при этом, увы, не способного довести до заветного университетского порога без углублённых дополнительных занятий. ВНО, как раз и призванное нивелировать разрыв между требованиями вузов и уровнем подготовки выпускников школ, со своей задачей справилось лишь отчасти, обнажив новую проблему – несоответствие школьных знаний теперь уже требованиям самого внешнего оценивания. Рынок репетиторских услуг мгновенно переориентировался на подготовку школьников к ВНО, в целом сохранив свою долю на образовательном рынке.

3. Становление рынка образовательных услуг и

рынка рабочей силы как «пространств высокой конкуренции». Диверсификация сети образовательных учреждений, и в первую очередь, появление на рынке услуг гимназий, лицеев, а также элитных и частных учебных заведений, коренным образом преобразовало традиционную для школьного образования систему подготовки, что привело, с одной стороны, к ещё большей дифференциации уровня знаний учащихся, к поляризации шансов выпускников «обычных» и престижных школ, а с другой стороны, существенно подняло «планку» образованности, наполнило образовательное пространство «духом конкурентной борьбы», обозначив не только высокие ориентиры, но и потенциальные возможности для улучшения образовательных компетенций. В условиях, когда учреждения высокоуровневого образования для большинства являются недоступными, репетиторство осталось едва ли не единственной возможностью повысить собственную конкурентноспособность на различных образовательных ступенях и рынке труда, где конкуренция из года в год становится всё более жёсткой.

4. Возросшее психологическое давление на потребителей образовательных услуг. Психологические трудности, дискомфорт особенно отмечаются у детей при переходе от одной образовательной ступени к другой (детский сад – школа, начальная школа – средняя школа, старшая школа – вуз). Неудивительно, что услуги репетитора чаще всего востребованы именно в таких «точках перехода»: в результате сотрудничества «клиенты» получают не только дополнительную подготовку, но и психологическую уверенность в своих силах.

5. Растущий спрос на «частное преподавание» со стороны обеспеченных родителей. За последние годы существенно возросло число семей с высокими и

стабильно-средними доходами, которые заинтересованы в том, чтобы дать детям качественное образование (считая его важным каналом вертикальной мобильности) и готовы вкладывать средства, в том числе, в наём репетитора.

6. Подготовительные курсы при высших учебных заведениях уже не дают возможность льготного поступления даже лучшим своим выпускникам. А, учитывая традиционно низкий уровень ответственности преподавателей таких курсов за дальнейшую судьбу абитуриентов, неудивительно, что популярность данного вида довузовской подготовки снизилась, что, соответственно, вызвало увеличение спроса на репетиторские услуги, стоимость которых хоть и на порядок выше, но здесь на высоте и ответственность педагога за результаты работы и качество обучения.

7. Ликвидация бесплатных языковых курсов, кружков в различных учреждениях неформального образования. Поскольку, наряду с математикой, именно языки (иностранные и украинский) являются наиболее востребованными среди потребителей репетиторских услуг, очевидно, что определённую долю этого рынка «покрывала» как раз дополнительная языковая подготовка в сфере неформального образования.

Наибольшее распространение репетиторство получило в крупных городах из-за их капиталоемкости и более высокого уровня жизни. Именно здесь сосредоточены самые престижные учебные заведения, а значит, существует и спрос на получение элитного образования со стороны платежеспособного «клиентского» контингента, желающего победить в жёсткой конкурентной борьбе за социальные блага и высокие социальные позиции. Лучший педагогический состав, также

работающий, в основном, именно в крупных городах, обеспечивая высокий уровень функционирования системы формального образования, на рынке репетиторских услуг выступает своеобразной «базой предложения», удовлетворяя существующий спрос на дополнительную образовательную подготовку. Согласно результатам исследований, репетиторством чаще всего занимаются учителя обычных школ, расположенных в самых престижных городских районах [2, с. 15].

Виды и формы репетиторства определяются количественным соотношением «преподаватель-ученик», местом проведения занятий, способом коммуникации между участниками процесса обучения. С момента появления репетиторства и по сегодняшний день наиболее распространёнными на отечественном рынке таких услуг являются очные индивидуальные занятия (либо по месту жительства ученика, либо по месту жительства / работы педагога), что как раз и подчёркивает главное преимущество «частного преподавания» – индивидуальный подход к каждому учащемуся с учётом его личностных потребностей, возможностей и способностей. В Японии, США и некоторых странах Западной Европы в последние десятилетия приобрели популярность заочные индивидуальные занятия посредством телефона и сети Интернет, что снижает расходы на репетиторство, экономит время заинтересованных сторон, однако, несколько ограничивает возможности для индивидуальной работы и, следовательно, ухудшает качество обучения. Очные групповые занятия с репетитором встречаются значительно реже: при более приемлемой стоимости остаётся открытым вопрос о качестве таких услуг, ведь индивидуальный подход к «клиенту» здесь не может быть соблюден. Вместе с тем, например, в Японии, где групповые занятия считаются эффективными, распространены

такие формы очных репетиторских занятий, как массовые лекции в больших, технически оснащённых аудиториях, в которых специально приглашённый «педагог-звезда» проводит свой мастер-класс.

В последние годы институционализацию репетиторства существенно стимулирует работа посредников. Таковыми стали, например, агентства и репетиторские фирмы, предоставляющие «клиентам» базы данных лучших репетиторов, помогающие (за дополнительную плату) организовать занятия, а в отдельных случаях даже выступающие гарантом качественных репетиторских услуг. Иная часть данного сегмента рынка – некоммерческие сайты, созданные энтузиастами (только в украинской части сети Интернет автор отыскал их около шестидесяти), где преподаватели могут разместить бесплатные объявления о своих услугах – здесь посредническая функция сводится лишь к созданию и развитию «информационного потока» от предложения к спросу.

Одной из ключевых особенностей институционализации репетиторства в Украине является нелегальность такого рода услуг. Этому способствуют как укоренившиеся традиции осуществления «теневого» «частного преподавания», так и несовершенство налогового законодательства, делающего легальное репетиторство невыгодным. Опасность сложившейся ситуации заключается в невозможности контролировать «теневого» рынок, из-за чего, например, потребитель не может быть защищён от некачественных услуг.

Традиционные стратегии государства на рынке репетиторства заключаются либо в игнорировании факта распространённости такого рода

деятельности, либо в борьбе с ней, либо же в её легализации, контроле и даже развитии. Отбросив первую стратегию как однозначно неэффективную, остановимся на двух других. Борьба с репетиторством может быть жёсткой (тотальный контроль, административное и уголовное преследование и т.д.) и мягкой (улучшение социально-экономического положения педагогов). Последняя выглядит предпочтительнее: часть преподавателей с достижением определённого уровня дохода в сфере формального образования, безусловно, покинет рынок репетиторских услуг. Однако останутся те, для кого репетиторство это не столько заработок, сколько приятная деятельность, способствующая творческой самореализации. Кроме того, нельзя не учитывать фактор «вечного спроса» на репетиторские услуги: при любом состоянии формального образования всегда будут как «отстающие» (а потому нуждающиеся в дополнительной подготовке), так и те, кто с помощью репетитора хочет расширить границы образовательной программы, получив, таким образом, конкурентное преимущество перед другими. Поэтому наиболее эффективная стратегия государства на рынке репетиторских услуг – это его легализация и контроль над ним. Она может быть реализована лишь посредством взвешенных законодательных инноваций, широкой пропаганды «прозрачного» репетиторства, а также участия самого государства в организационной формализации репетиторства, скажем, путём создания сети государственных центров по оказанию репетиторских услуг: подобные государственные структуры с успехом действуют, например, во Франции («Подготовительный класс»), готовя молодёжь к поступлению в самые престижные учебные заведения страны – Grandes Ecoles.

Подводя итоги, следует сказать, что институционализация репетиторства происходит в

Украине довольно стремительно и динамично. Твёрдо занимая свою нишу на рынке образовательных услуг, репетиторская деятельность приобретает всё более формализованные, организационные черты, и, очевидно, в дальнейшем эта тенденция будет только нарастать. Однако всё же ключевая роль здесь по-прежнему остаётся за государством, которое способно как ускорить эти процессы, стимулируя легализацию «частного преподавания», так и существенно затормозить их, окончательно «отбросив» репетиторство в «тень». Дальнейшее становление института репетиторства, его взаимодействие с государством и институтами формального образования, безусловно, станут темами будущих научных исследований в данном направлении.

Литература

1. Education in a Hidden Marketplace: Monitoring of Private Tutoring. [Text] Budapest: Education Support

Program (ESP) of the Open Society Institute, 2006.

2. Преподаватели на рынке образовательных услуг [Текст]: [информационный бюллетень]. – М.: ГУ – ВШЭ, 2006. – 32 с.
3. Каликова, С. Дополнительные частные уроки (репетиторство). Казахстанский контекст [Текст] / С. Каликова, Ж. Рахимжанова // Экономические стратегии - Центральная Азия. – 2007. – № 2. – С. 70-79.
4. Слесарева, Е.В. Репетиторство и средняя школа: механизм сосуществования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lab.obninsk.ru/public> 11.10.2008 г. Загол. з екрану.
5. Марущенко, О.А. Становление инновационного образования в Украине [Текст]: дис. к. соц. наук : 22.00.04 / Марущенко Олег Анатольевич. – Х., 2004. – 185 с.
6. Брэй, М. Частное дополнительное обучение (репетиторство): сравнительный анализ моделей и последствий [Текст] / М. Брэй // Вопросы образования. – 2007. – № 1. – С. 65-83.

УДК 316.444

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ВИВЧЕННЯ МІГРАЦІЇ НАСЕЛЕННЯ

Канд. філософ. наук, проф. В.М. Ніколаєвський, Н.Є. Прохоренко

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

Рецензенти: д-р. соціол. наук, проф. ХНУ ім. В.Н.Каразіна Л.М.Хижняк;

д-р. філософ. наук, проф. ХНАДУ О.К. Чаплигін

Общественные изменения последнего десятилетия кардинально преобразовали политическую и социально-экономическую ситуацию в Украине, вследствие чего миллионы украинцев стали трудовыми мигрантами. Поэтому актуальным становится определение теоретико-методологических оснований изучения проблемы

миграции населения. В статье рассмотрены подходы к анализу понятия «миграция» зарубежных и отечественных ученых.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, пространственное перемещение, территориальная мобильность, подвижность населения.

Суспільні зміни останнього десятиліття кардинально перетворили політичну і соціально-економічну ситуацію в Україні, внаслідок чого мільйони українців стали трудовими мігрантами. Тому актуальності набуває визначення теоретико-методологічних засад вивчення проблеми міграції населення. В статті розглянуті підходи до аналізу поняття «міграція» зарубіжних та вітчизняних вчених.

Ключові слова: міграція, трудова міграція, просторове переміщення, територіальна мобільність, рухливість населення.

Society changes of the last decade cardinally transformed the political and socio-economic situation in Ukraine, because of what millions of Ukrainians became labour's migrants. Therefore the determination of theoretic-methodological grounds of study the problem of migration becomes actual. In the article approaches are considered to the analysis of concept «migration» of foreign and native scientists.

Keywords: migration, labour migration, spatial moving, territorial mobility, mobility of population.

Актуальність дослідження даної теми продиктована низкою серйозних змін у соціальному, політичному та економічному житті України, викликаних демократичними перетвореннями кінця 80-х - початку 90-х років ХХ століття. Після набуття Україною незалежності одним із здобутків демократизації суспільного життя стало усунення обмежень на перетин державного кордону, забезпечення вільного пересування громадян. Якщо у попередній період, у відокремленій від світу “залізною завісою” країні, закордонні поїздки були привілеєм небагатьох обраних, то починаючи з 90-х років минулого століття вони стали доступними пересічним громадянам. До того ж, уповільнення темпів економічного розвитку, зростання цін, нерегулярність виплат заробітної плати, а отже погіршення якості життя, - все це змусило населення діяти самостійно у пошуках джерел засобів існування, не розраховуючи на допомогу і підтримку держави. Одним із доступних

способів заробітку стала робота у віддаленому від місця постійного проживання місці, визначена як трудова міграція.

Активізації міграційних процесів також сприяли революційні зміни в галузях транспорту та зв'язку, а також безпрецедентні можливості обміну інформацією. Сьогодні будь-хто може не лише легко дізнатися про можливості виїзду за кордон, але й легко повернутися та підтримувати контакти з сім'ями, які залишилися вдома. Завдяки цьому спостерігається значна диверсифікація міграційних процесів. Традиційна міграція з метою постійного проживання за кордоном стає менш актуальною, натомість, зростає привабливість тимчасової міграції з наступним поверненням на батьківщину.

Проблемна ситуація полягає в наступному протиріччі: з одного боку, в українських трудових мігрантів є бажання працювати в Україні, потреба в самореалізації і кар'єрному зростанні, в гідній оплаті

праці, але, з іншого боку, держава не супроможна надати трудовим мігрантам бажану заробітну плату і робочі місця, навіть якщо йдеться про зміну роду діяльності.

Міграційні процеси і проблеми їх регулювання знаходяться у сфері уваги зарубіжних і вітчизняних вчених вже з кінця XIX століття, хоча слід зазначити, що феномен міграції з'явився набагато раніше, виступаючи, головним чином, у формах кочування та військових переселень. Вперше поняття «міграція» вводить в науковий обіг в кінці XIX століття англійським вченим Е.Равенштейном у роботі «Закономи міграції», який розглядає міграцію як безперервний процес, обумовлений взаємодією чотирьох основних груп чинників: що діють у початковому місці проживання мігранта, на стадії його переміщення, в місці в'їзду і чинників особистого характеру. Також Е. Равенштейн сформулював одинадцять міграційних законів, що не втратили свого значення й донині. Наприклад, останнє правило вказувало на те, що економічні причини міграції є визначальними [1].

Основи соціологічних підходів до вивчення міграції знайшли віддзеркалення в працях К. Маркса, П.Сорокіна, Е. Дюркгейма та ін. Наприклад, К. Маркс під мобільністю розуміє всесторонню рухливість працівників. Рухливість населення, у свою чергу, полягає в основі виробничих відносин: у віддаленні робочої сили від засобів виробництва. Специфіка переселенських рухів полягає ще й у тому, що окремі міграційні потоки виступають як частини єдиного процесу стихійного розподілу робочої сили між ділянками накопичення капіталу [2, с. 214]. П.Сорокін вказує на те, що мобільність - це не лише просторове переміщення індивіда, але й якісна його зміна, а трудова мобільність - це рухливість працівників, їх переміщення по робочих місцях [3]. Згідно з Е. Дюркгеймом міграції населення чинять вплив на

тривалі соціальні трансформації, що відбуваються у спільнотах людей, і, таким чином, виконують стійкі, соціально значимі функції або викликають дисфункціональні стани [3].

Класичний соціологічний підхід до вивчення міграційних процесів представлений у роботі У. Томаса і Ф. Знанецького «Польський селянин в Європі й Америці», в якій було зроблено аналіз наслідків міграційних процесів і адаптації мігрантів на основі використання якісних методів. В якості предмета дослідження розглядається поведінка індивідів, які випробовують на собі вплив середовища і під цим впливом відбувається формування нових зразків поведінки. Автори згаданої праці соціальне життя індивіда розуміли як процес адаптації. Інформація, отримана під час аналізу особистих документів емігрантів, дозволяла збудувати типологію соціальних характерів на основі реальної динаміки мотивацій конкретних людей, змодельовати механізм адаптації індивіда до середовища, а також представити варіанти, що характеризують можливі шляхи пристосування [4, с. 260-261].

Велику увагу питанням дослідження міграції приділяли такі відомі дослідники та представники Чиказької школи, як Р. Парк, Е. Берджес і Р. МакКензі. Р.Парк та Р. МакКензі, розробляючи концепцію чотирьох рівнів організації співтовариства, розглядали екологічний порядок як просторову структурування людських переміщень. Питання міграції були у фокусі дослідницької уваги даних американських вчених й при розробці концепції маргінальної особи, яка, на думку Р. Парка, стає результатом розвитку сучасного типу суспільства, для якого характерна максимальна інтенсифікація мобільності й міграції. Е.Берджес, Р. Парк і Р. МакКензі в спільній роботі «Місто»

обґрунтували ідею про те, що міграція (просторова мобільність сімей, індивідів, інститутів) виступає як показник і прискорювач соціальної мобільності [4, с. 261].

Один із перших типологічних підходів до історичних форм міграції в соціології був запропонований відомим соціологом В. Зомбартом. Він досліджував велику внутрішньоєвропейську міграцію єврейського народу, точніше, переселення з Півдня на Північ, і звернув увагу на те, що "там, де вони з'являлися, господарське життя розквітало; там, звідки вони вирушали, воно завмирало". Таким чином, В. Зомбарт простежив зв'язки між переселенцями та розвитком «капіталістичного духу», і виокремив одиничні й масові типи переселень [3].

Ж.Дюваль розглядав міграційні рухи поза часом і конкретно-історичними умовами, пояснюючи міграцію «прагненням до кращого» відповідно до «закона природи»; міграція «має своє глибоке коріння в природжених потребах та інстинктах людини» [5, с. 37].

Американський соціолог Дж.Беккер вважав, що причини переселенських рухів слід шукати поза людиною, намагався вивести закономірності міграцій з географічних чинників, таких як клімат, рельєф місцевості, родючість ґрунтів [5, с. 39].

Дослідження міграції в колишньому СРСР було обумовлене об'єктивним ходом динаміки переміщень значних мас людей, що була зумовлена процесами індустріалізації, урбанізації, а в постсоціалістичному демократичному суспільстві - загостренням соціально-політичної ситуації, економічною кризою, екологічними катастрофами, розширенням зони міжнародних конфліктів. Ще за доби соціалізму намітилася тенденція до комплексного вивчення міграції представниками різних наук. Так, в Україні вивченням проблем міграції займаються такі вчені,

як Хомра О.У., Малиновська О.А., Шульга М., Победа Н.А., Гнибіденко І.Ф., Долішній М., Козоріз М., Майданник І.П., Петрова Я.

Слід відзначити, що в Україні, тодішній УРСР, дослідження, присвячені міграційній проблематиці, розпочалися дещо пізніше, з кінця 60-х років ХХ ст. Серед інших авторів, яких хвилювало питання міграції, необхідно назвати роботи Кабузана В.М. та Проскури Н.Л. Основною темою їх наукових розвідок стали проблеми реалізації організованих форм переселень, питання розробки нового категоріального апарату, методів дослідження, а також показників, що віддзеркалювали територіальні переміщення населення [6].

Наприкінці 70-х років ХХ ст. українські вчені Онікієнко В.В., Сич О.С. та Трубенко Б.І. зазначали, що під територіальною мобільністю слід розуміти будь-які просторові переміщення, навіть ті рухи населення, що пов'язані зі вступом молоді до ПТУ, технікумів та ВНЗ, з організованим набором сезонних робітників для галузей народного господарства [7, С. 35-36].

Хомра О.У. зазначає, що під міграцією населення слід розуміти такі територіальні переміщення населення, що пов'язані зі зміною місця проживання. Проте «місце проживання» повинно розглядатися не як те місце, де людина прописана, а як зона його функціонування. Крім того, даний український дослідник пропонує класифікацію форм міграції, розробляє головні принципи міграційної політики [8, с. 7].

В Україні, починаючи з 1990-х років, опублікована значна кількість робіт, присвячених міграційній проблематиці, причому були розставлені нові акценти, що безпосередньо відображали соціальні та політичні зміни після розпаду СРСР. Актуальними були проблеми переміщення населення

з сіл до міст, проблеми тимчасової та маятникової міграції, міграції населення у суспільстві, що трансформуються. Так, Малиновська О.А. дала характеристику міграційної ситуації в Україні, починаючи з 90-х років ХХ століття, проаналізувала тимчасові виїзди наших громадян в інші країни, зробила наголос на те, що економічні причини стають вирішальними. Крім того, автор розглядає правові основи формування міграційної політики [9]. Також слід виокремити дослідження М.Шульги, який докладно проаналізував процеси імміграції та еміграції в Україні у 90-х роках.

З 2000 року розпочинається досить активне дослідження різних проблемних вузлів міграції, найбільш хвилюючими темами стають: причини, фактори і наслідки трудової міграції, мотиви й еміграційні настрої наших співвітчизників, проблема міграції в контексті глобалізації, безпеки і толерантності, проблема інтелектуальної міграції тощо. Так, Пирожков С.І. розглядає чинники та наслідки зовнішньої трудової міграції, розробляє такі поняття як «міграційна рухливість» населення та «міграційний обмін», конструює структуру цілей і структуру причин виїзду громадян України за кордон [10, с. 41]. Прибиткова І.М. також аналізує причини і передумови української трудової міграції, конкретизує такі поняття як: якість життя, соціальне самопочуття, міграційні плани, міграційна настанова, міграційна політика; розглядає трудових мігрантів у соціальній ієрархії українського суспільства [11, с. 113].

На нашу думку, донині існує низка запитань, які потребують більш глибокого та детального аналізу. До них слід віднести наступні: у вітчизняній літературі недостатньо розглянуті сучасні теорії міграційних процесів, не існує чіткого розподілу між поняттями «міграція» та «мобільність» тощо. Так, на нашу думку, міграцію слід розглядати як будь-яке переміщення у

просторі, сукупність механічних, професійних і галузевих переміщень і змін просторового положення мігрантів відносно територіально закріплених структур населення. А під поняттям трудова міграція слід розуміти територіальне переміщення населення, метою якого є працевлаштування і отримання відповідної винагороди. Розрізняють внутрішню та зовнішню міграції. У разі розгляду зовнішньої міграції мається на увазі переміщення за межі країни. Таким чином, сучасну трудову міграцію можна розглядати як одну з форм мобілізації самоорганізуючого потенціалу суспільства.

Література

1. *Левин А.* Оценки ролевых опасностей и желание жить в другой стране.- [Электронный ресурс] / А.Левин.- Режим доступа: http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/11/11/0000294222/08_levin-81-93.pdf. Загол. с экрана.
2. *Маркс К.* Капитал. Т.3: Ч.1, 2 : [Текст] / Карл Маркс , 1954.- 932 с.
3. *Eldar E.* A Review of Dominant Theories of International Migration .- [Электронный ресурс] .- Режим доступа: <http://fds.oup.com/www.oup.co.uk/pdf/0-19-829391-7.pdf>. Загол. с экрана.
4. *Методология и методы изучения миграционных процессов.* Междисциплинарное учебное пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И.Молодиковой, В. Мукомеля - Центр миграционных исследований - М., 2007.- 370 с.
5. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения [Текст] / В.А.Ионцев. – М.: Диалог-МГУ. - 1999. - 370 с.
6. *Дробко Е.В.* Трудова міграція та українська діаспора за кордоном [Электронный ресурс] .-

- Режим доступа: <http://www.univer.km.ua/visnyk/1094.pdf>. Загол. с экрана.
7. *Оникиенко В.В.* О территориальной мобильности трудовых ресурсов [Текст] / В.В.Оникиенко, А.С.Сыч, Б.И.Трубенко.- В кн.: Проблемы использования трудовых ресурсов.- К, 1975.- 189с.
8. *Хомра А.У.* Миграция населения: вопросы теории, методики исследования [Текст] / А.У.Хомра .- К.: Наукова думка, 1979.- 146с.
9. *Малиновська О.* Проблема зовнішньої трудової міграції в Україні [Електронний ресурс] .- Режим доступа: <http://www.ji-magazine.lviv.ua/seminary/2003/sem11-11.htm#mal>
10. *Пирожков С.* Зовнішня міграція в Україні: причини, наслідки, стратегії [Текст] / С.Пирожков, О.Малиновська, Н.Марченко. – К.: Академпрес, 1997, - 127 с.
11. *Прибиткова І.* Трудові мігранти у соціальній ієрархії українського суспільства: статусні позиції, цінності, життєві стратегії, стиль і спосіб життя [Текст] / І.Прибиткова // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2003. - № 1. - С.112-119.

УДК:378.141.28:331.5

АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВОК СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

Канд. социол. наук Н.В. Шевченко
Национальный фармацевтический университет

Рецензенты: д-р социол. наук, проф. ХГУ „НУА” Е. А.Подольская;
канд. филос. наук, доц. НФУ Т. Н.Мелентьева

В статье Шевченко Н.В. «Алгоритм развития профессионально-целевых установок специалиста в условиях конкуренции» раскрываются противоречия между требованиями рынка труда и профессионализмом специалистов. Акцент делается на выработке методологии развития профессионально-целевых установок, реализации карьерных стратегий. На основе анализа литературы приводятся данные об особенностях профессионального самоопределения выпускников вузов.

Ключевые слова: карьера, выпускники, компетенция.

У статті Шевченко Н.В. «Алгоритм розвитку професійно-цілевих установок спеціаліста в умовах конкуренції» розкриваються протиріччя між вимогами ринку праці та професіоналізмом спеціалістів. Акцент зроблено на розробці методології розвитку професійно-цілевих установок, реалізації кар'єрних стратегій. На основі аналізу літератури наводяться дані про особливості професійного самовизначення випускників ВНЗ.

Ключові слова: кар'єра, випускники, компетенція.

The article by N.V. Shevchenko «Algorithm of a specialist`s professional purpose development in competition» points to the contradictions between labour-market requirements and the professionalism of specialists. The elaboration of the professional purpose development methodology and the career strategy achievement are the key points of the article. The information about the professional self-determination of graduators is given on the basis of literature analysis.

Key words: career, graduates, competency.

Современный рынок труда можно охарактеризовать постоянным увеличением требований к профессионализму работников. Изменения, вызванные распространением процессов глобализации, технологическими изменениями, новыми организационными структурами и формами организации труда, постепенным переходом к обществу, в котором главная роль отводится знаниям и квалификации работника, подчеркивают особую важность, которую приобретают профессиональные способности и индивидуально-психологические способности индивида.

Существуют противоречия между качеством подготовки молодых специалистов и требованиями рынка труда, которые проявляются в следующих явлениях.

1. Современная школа пытается формировать социальные, профессиональные ориентации молодежи при выборе специальности, но часто это не соответствует реальным потребностям рынка труда.

2. Вуз совершенствует содержание и технологии обучения, но они нередко отстают от реального содержания профессиональной деятельности.

3. Если в вузе доминирует теоретическая подготовка, то практические навыки и умения выпускников не поспевают за востребованностью практических умений и профессионального опыта.

4. Работодатели ориентированы при приеме на работу молодых специалистов – ответственных исполнителей, готовых начать карьеру с низовых ступеней, а для выпускников часто характерна

амбициозность, завышенные притязания и нереалистичные ожидания; они нередко стремятся сразу занять руководящие должности и получить высокооплачиваемую работу.

5. Современные компании нуждаются в молодых специалистах с высоким уровнем личностной зрелости, способных к проектной, инновационной деятельности, а выпускники часто демонстрируют личностную незрелость, неготовность к самостоятельной работе, неспособность принять на себя ответственность за принятые решения.

6. Рынок труда требует активности, мобильного и адаптивного поведения молодых специалистов, а у них нередко отмечается инфантильная позиция при трудоустройстве.

7. Трудоустройство в современных условиях требует владения определенными технологиями, а отсутствие навыков эффективной самопрезентации, невладение способами поиска работы, оценки предложений работодателей не позволяют выпускникам быть успешными в вопросах трудоустройства и дальнейшего карьерного роста.

Конкурентоспособность выпускника определяется качеством его подготовки в вузе, а именно практико-ориентированным обучением и развитием личностной готовности к будущей профессиональной деятельности. Работодатели сегодня испытывают потребность в молодых специалистах, обладающих адекватной оценкой своих карьерных притязаний и возможностей принимающей организации, готовых начать карьеру с низовых ступеней, а также

отличающихся мобильностью, адаптивностью и способностью быстро переучиваться. [1] Немаловажным качеством с точки зрения работодателя, является клиент-ориентированность молодого специалиста, под которой понимается подчинение своих интересов интересам клиента как на уровне сознания, так и на уровне обыденного поведения.

Анализ исследований. Изучение активности будущих выпускников университетов в вопросах трудоустройства позволяет выделить четыре основные группы:

1) *«выдающиеся выпускники»* - «маяки», которые составляют гордость вуза, обладают развитыми деловыми и личностными качествами. К моменту окончания вуза они уже владеют собственным бизнесом или имеют несколько предложений от разных работодателей. Их число не превышает 10 % всех выпускников;

2) *«карьеристы»* - это 40 % выпускников, нацеленных на успех в профессиональной деятельности, имеющих трудовой опыт и положительную практику трудоустройства;

3) *«инфантильные»* - 30 % выпускников, которые не способны к развитию своей карьеры, не готовы прикладывать усилия для поиска работы и несамостоятельны в трудоустройстве;

4) *«спящие»* – немотивированные студенты с неопределенными планами профессионального роста. Их численность составляет около 20 % выпускников [2, с.38-44].

Таким образом, у половины выпускников существует конфликт между желанием работать по полученной в вузе специальности и степенью готовности реализовать это желание. В то же время у 50 % выпускников выражены карьерные установки.

Это позволяет выделить следующие модели

поведения выпускников:

– *индивидуально-карьерная модель* поведения, для которой характерно стремление добиться личного успеха в жизни. Такие выпускники одновременно учатся и работают, стараются добиваться всего самостоятельно; в них заинтересованы многие компании;

– *неопределенная модель* поведения: молодые люди не определились в своей профессиональной жизни, неадекватно оценивают свои возможности. Работодатели теряют интерес к тем кандидатам, которые при собеседовании необоснованно завышают свои требования к будущей работе, либо готовы рассматривать предложения на различные позиции в разных сферах деятельности;

– *несамостоятельная модель* поведения, свойственная выпускникам, достаточно способным, но не ориентирующимся в требованиях современного рынка труда, не владеющими технологиями поиска работы [2, с. 38-44].

Цель. В плане нашего изучения, важное значение, имеет рассмотрение профессионального самоопределения как необходимого и важного аспекта профессионализации личности как специфического вида активности, содержанием которой является достижение смысловой определенности в самоотношении и отношении к выполняемой деятельности, структурирование и интеграция своего профессионального будущего.

Основные характеристики личностного самоопределения заключаются в следующем:

1) потребность в личностном самоопределении представляет собой потребность в формировании смысловой системы, в которой слиты представления о себе и о мире;

2) самоопределение ориентировано в будущее;

3) личностное самоопределение связано с

выбором профессии, но не сводится к нему.

Профессиональное самоопределение рассматривается различными авторами:

а) как специальная деятельность в ответ на проблемную ситуацию, как процесс, имеющий собственную динамику и содержание;

б) как один из критериев успешности профессионального становления, заключающийся в адекватности профессионального выбора;

в) как психологический механизм профессионального развития личности, обеспечивающий разрешение внутриличностных противоречий и переход на более высокий уровень профессионального самосознания [3;4].

Можно выделить три уровня профессионального самоопределения:

– высокий (сформированность интересов, соответствие личных качеств избранной профессии, твердое убеждение в правильности выбора);

– средний (отсутствие устойчивого интереса, убежденности в правильности выбора);

– низкий (отсутствие интереса, воли, желания достичь высоких результатов, малая активность, оценка себя в плане будущей профессии).

Профессиональное самоопределение рассматривается в контексте жизненного пути, социализации и профессионализации личности как специфический вид активности (специальная деятельность) человека, содержанием которой является достижение смысловой определенности в самоотношении и отношении к выполняемой деятельности, структурирование и интеграция своего профессионального будущего [3; 4].

Важной характеристикой проекта деятельности является отражение в нем жизненной позиции личности, исходя из потребностей и интересов, ценностей и мотивов человека как социального

субъекта и вместе с тем является продуктом его интеллектуальной деятельности, мысленной моделью будущих процессов. Проект обладает мобилизующим и организующим свойством и представляется идеальным средством превращения возможности в действительность.

Критериями сформированности готовности к профессиональному самоопределению являются:

– *когнитивный*: степень представления об индивидуальных психофизиологических качествах; степень ознакомления с содержанием профессиональной деятельности; степень информированности об общих и специальных профессионально важных качествах личности в данной профессиональной сфере деятельности;

– *мотивационно-ценностный*: характер мотивации и активности, осознание личной и общественной значимости будущей профессии, связь интересов с ценностными ориентациями, интенсивность эмоциональных переживаний, волевых усилий, внимания;

– *деятельностно-практический*: способность соотнесения индивидуальных особенностей и профессиональных требований к профессии, владение основными приемами работы.

Специфическими задачами профессионального самоопределения можно считать следующие: 1) постепенное формирование общей готовности к профессиональному самоопределению (без совершения конкретных выборов) и подготовка к будущей трудовой жизни в широком плане; 2) психолого-педагогическая помощь в конкретных профессиональных выборах (профессионального учебного заведения, профессии, специальности, места работы); 3) психолого-педагогическая помощь в освоении уже выбранной профессии (в соответствующем учебном заведении или на работе);

4) совершенствование в рамках выполняемой трудовой деятельности в ходе специально организованного повышения квалификации и самообразования; 5) освоение смежных видов профессионального труда, необходимых для более качественного выполнения данной работы.

Для обеспечения конкурентоспособности студенту необходимо овладеть ключевыми установками, которые являются составной частью важных личностных характеристик будущего специалиста любой профессии. Они выражают систему устремлений и готовность человека к поиску работы и последующей успешной его профессиональной адаптации к реальным условиям производства.

Алгоритм развития профессионально-целевых установок личности специалиста в условиях социально-профессиональной среды может быть представлен следующими карьерными установками.

1. *Возможность* – стихийно воспитанная в семейной и досуговой микросредах и целенаправленно – в учебно-профессиональной микросреде установка и способность подростка к будущей трудовой деятельности в условиях рынка труда.

2. *Осознанность* – понимание необходимости выбора первой конкретной профессии и трудностей предстоящих связанных с этим при овладении ею в будущем трудоустройстве.

3. *Определенность* – наличие плана на будущее, сформированного в учебно-профессиональной среде, связанное с овладением конкретной профессией и сформированностью личностной установки на будущую трудовую деятельность.

4. *Устойчивость* – стабильность интереса к выбранной профессии и формирование в условиях социально-профессиональной среды определенных личностных качеств конкурентоспособности,

необходимой для успешной соревновательности на современном украинском рынке труда.

5. *Динамичность* – развитие установки на активность, направленную на преодоление противоречий между личными потребностями и мотивами профессиональной деятельности, выражающуюся в совершенствовании качеств конкурентоспособности, необходимых в изменяющейся социально-рыночной среде.

Таким образом, карьерная цель как максимальное возвышение в профессиональном мастерстве в соотношении с должностными требованиями заключается в приведении личной компетентности в соответствие с компетенцией по должности. Исследование профессионального самоопределения в контексте жизненного пути, социализации и профессионализации личности позволяет рассматривать его как специфический вид активности (специальная деятельность) человека, содержанием которой является достижение смысловой определенности в самоотношении и отношении к выполняемой деятельности, структурирование и интеграция своего профессионального будущего. Именно такой подход чрезвычайно важен для изучения механизмов социальной мобильности, выработки подходов к самоменеджменту в организации карьеры в ситуации трансформирующегося рынка труда и возрастающей конкуренции. Алгоритм развития профессионально-целевых установок личности специалиста в условиях социально-профессиональной среды может быть представлен такими карьерными установками, как *возможность, осознанность, устойчивость, динамичность*. Именно эти характеристики позволяют добиваться стабильности интереса к выбранной профессии и формирования в условиях социально-профессиональной среды определенных личностных

качеств конкурентоспособности, необходимых для успешной соревновательности на современном украинском рынке труда.

Характерные особенности молодых специалистов, независимо от специфики развития организации, позволяют им быть потенциально успешными в различных компаниях. Ключевыми особенностями для выпускника являются его собственная активность, владение навыками поиска работы и эффективного трудоустройства, успешного использования своего карьерного ресурса. В этом отношении вуз может оказать реальную помощь молодому специалисту через создание комплексной системы трудоустройства студентов, что позволило бы им приобрести навыки анализировать изменения, происходящие на рынке труда, и учитывать их в своей профессиональной деятельности, планировать и контролировать изменения в своей карьере, составлять резюме, оценивать предложения о работе и т.п.

Литература

1. *Варнавських, К. М.* Проблеми професійного самовизначення молоді на сучасному етапі ринкових перетворень [Текст] / К.М.Варнавських // Педагогіка і психологія. – 2002. – № 4. – С.109–115.
2. *Конева, Т. А.* Молодые специалисты на рынке труда [Текст] / Т.А.Конева //Проблемы адаптации молодежи к рынку труда: Сб. научных материалов /Отв. ред. Н. Н. Богдан – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003. – С. 38 – 44.
3. *Леонтьев, Д. А.* Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего [Текст] / Д.А.Леонтьев //Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 57–66.
4. *Пряжников, М.* Особиста професійна перспектива [Текст] / М.Пряжников // Психологія. – 2004. –Квіт. (№ 16). – С.6–8.

УДК 301 (075)

РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КАК ФАКТОР ОСЛАБЛЕНИЯ КОНФЛИКТНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ (К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЮДЯМ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ)

Канд. социол. наук, доц. Е. М Дикова-Фаворская

Ректор Житомирского экономико-гуманитарного института университета «Украина»

Рецензенты: д-р социол. наук, проф. кафедры социологии Харьковского гуманитарного университета

«Народная украинская академия» Е. А. Подольская;

д-р филос. наук, проф. Житомирского экономико-гуманитарного института университета «Украина» В. И. Муляр.

В статье актуализируется проблема неравенства возможностей людей с особыми потребностями и здоровых людей, что в свою очередь, приводит к усилению конфликтности в обществе. Инвалидность рассматривается как социальная проблема. Доступ к получению высшего образования, особенно престижных специальностей, рассматривается автором как путь преодоления негативных настроев и возможностей самореализации молодых инвалидов.

Ключевые слова: люди с особыми потребностями, дезадаптация, самоактуализация, инвалидизация, социализация, латентный конфликт.

В наданій статті актуалізується проблема нерівності можливостей людей з особливими потребами та здорових людей, що призводить до посилення конфліктності в суспільстві. Інвалідність розглядається як соціальна проблема. Доступ до отримання вищої освіти, особливо престижних спеціальностей, розглядається автором як шлях подолання претензійних настроїв та можливостей самореалізації молодих інвалідів.

Ключові слова: люди з особливими потребами, дезадаптація, інвалідизація, самоактуалізація, соціалізація, латентний конфлікт.

In a given article the problem that leads to the intensification of the conflict in the society, - a problem of inequality among people with special needs and healthy people is analyzed. Disability is shown as a social problem. The possibility of getting higher education, especially of the prestigious specializations, is depicted as a way to overcome pretentious attitudes and opportunities for self-actualization of young handicapped. Key words: people with especial needs, self-actualization, the invalid, socialization, the latent conflict.

В ситуации постперестроечных трансформаций общество испытало целый ряд стрессов, которые определялись, прежде всего, изменениями в политической системе, резкой либерализацией цен, формированием новых межгосударственных границ, а также, формированием новых ценностей, норм, стилей жизни и повседневных практик, что, безусловно, отразилось на социальном самочувствии населения. Поэтому особую актуальность приобрела проблема конфликтности в обществе в силу неравных возможностей определенных групп населения в самореализации, в доступе к социальным ресурсам.

Социально-экономическая ситуация начала 90-х спровоцировала резкое разделение социума на богатых и бедных/нищих. В категорию богатых попадали, как правило, не люди высокого интеллекта

и профессионализма, а те, кто смог быстро адаптироваться к новым рыночным условиям, имел мощный социальный капитал или был чрезвычайно предприимчив, рискуя отказаться от прежней стабильной жизни, создавая своё собственное дело». Как правило, новые бизнесмены, если они в прошлом были в номенклатурной «обойме», в качестве стартового капитала получили часть партийной кассы. Эти возможности, включая крепкие личностные связи, давали возможность быстро освоиться, стать на ноги и разбогатеть. Вторая группа богатых людей этого времени относилась так или иначе к криминальным структурам, которые в свою очередь, зарабатывали быстро на рэкете (вымогательстве), грабеже, финансовых махинациях и т.д.

К другой группе относятся интеллигенция, которая,

имея высокий уровень интеллекта, духовной культуры не смогли быстро перестроиться, приспособиться к «волчьим» законам рынка. Заводы закрывались в связи с разрывом производственных связей на межгосударственном уровне; научно-исследовательские структуры приостанавливали свою деятельность из-за отсутствия финансирования; в школах, ВУЗах, лечебных учреждениях, в учреждениях культуры и искусства зарплата сотрудников замораживалась и не выплачивалась месяцами. Налицо — латентная безработица, которая достаточно цинично определялась как отпуск без сохранения заработной платы. Государство слабело и не могло выполнять те обязательства, которые десятилетиями стабильно гарантировались. К наиболее уязвленным категориям населения в этот период мы можем отнести пенсионеров, молодые семьи и, безусловно, людей с особыми потребностями.

К сожалению, в научной литературе недостаточно внимания уделяется проблеме доступа к образованию людей с ограниченными возможностями здоровья. В социологическом плане данная тема практически не разработана.

Поэтому целью данной статьи является социологическая интерпретация проблем неконкурентоспособности на рынке труда людей с высшим образованием, имеющих физические ограничения, их медицинского обслуживания и обеспечения оптимистического мироощущения, что позволит добиться снижения конфликтности в кризисном украинском обществе.

Именно люди с особыми потребностями получали существенную материальную помощь государства, которая выражалась в предоставлении бесплатного

медицинского обслуживания, включая бесплатные медикаменты, существенных для экономически стабильного общества, пенсиях, бесплатном проезде в транспорте как городском, так и междугороднем, льготах на оплату коммунальных платежей, внеочередном предоставлении домашнего телефона и льготной очереди на жильё и т.д. Система рухнула, а с ней и реальная возможность выжить в меняющемся мире. Люди с особыми потребностями (функциональными ограничениями) не выдержали конкуренции со здоровыми работниками в связи со своей пониженной дееспособностью.

На сегодняшний день в Украине инвалидность имеют около 2,4 млн. людей, из них - примерно 350 тыс. детей. Удельный вес недостаточно дееспособных детей – 1,6 % [2, с.208]. Тенденция ежегодного увеличения числа людей с инвалидностью сохраняется.

Оказавшись не готовыми к ситуации лишения стабильных привилегий и льгот, не получив альтернативных предложений по приобретению новых специальностей, помощи в трудоустройстве, создании хозрасчетных специализированных рабочих мест, инвалиды стали компенсировать свой психологический дискомфорт агрессивным поведением, потребительским отношением, в том числе и претензионными нападками в адрес здоровых людей. Безусловно, это новый латентный конфликт в обществе, который и требует особенного изучения, так как ведёт к усилению напряжения в социуме, и без того полного стрессов.

Признавая своё неравенство и низкую конкурентоспособность, люди, с особыми потребностями, не имея возможности самореализоваться, а иногда и просто элементарно

себя обеспечить, прячутся за претензионное поведение.

Объектами нападков с их стороны являются государство, органы местного самоуправления, социально успешные люди, в том числе и просто здоровые люди, которые не могут понять, не понимают и не хотят понять, по мнению инвалидов, их проблемы.

Адаптация инвалидов к новым условиям трансформирующегося общества чрезвычайно актуальна. Достижения дезадаптации инвалидов недостаточно изучены. Для снижения уровня напряжения в обществе между больными и здоровыми людьми, необходимо признать проблему инвалидности как социальную проблему. Это ещё важно и потому, что с каждым годом число детей, рожденных с отклонениями в физическом развитии, стремительно растёт. Так, в областях, которые пострадали в результате аварии на ЧАЭС, ситуация складывается просто критически. 96% родов проходят с осложнениями; каждый третий ребёнок рождается с отклонениями; у каждого второго наблюдается увеличение щитовидной железы; на ранней стадии развития диагностируются онкологические заболевания.

В контексте вышеизложенного важно в обществе подготовить условия для возможности самоактуализации и самореализации всех категорий населения. Это необходимо делать, базируясь на научных теориях инвалидизации и социализации индивидов.

Особенное значение в решении проблемы адаптации инвалидов имеют труды зарубежных психологов, которые особенное внимание уделяют связи личностных нарушений в детстве с

психическими проблемами личности во взрослом возрасте (З. Фрейд, А. Адлер, Э. Эриксон, К. Хорни) К главным концепциям инвалидизации и социализации инвалидов относится структурно-функциональный анализ (Т. Парсонс, Р. Мертон), где рассмотрены проблемы инвалидности как специфического состояния индивида.

Концепция инвалидизации представлена формированием Я-концепции. Наиболее известной моделью была признана модель У. Джеймса. Он различал «познавательное Я» как поток осознанной мысли и называл его «I» и «эмпирическое Я», которое определял как «Me» - это всё, что человек может назвать своим, включая не только собственное тело и психические силы, но и всё, что принадлежит ему — дом, семью, родителей, друзей, одежду, репутацию. «Эмпирическое Я» Джеймс, в свою очередь, делит на три компонента: «материальное Я» — тело, одежда, собственность; «социальное Я» — то, кем определяет данного человека окружение (каждый человек имеет столько разных «социальных Я», сколько существует групп, мнение которых его беспокоит); «духовное Я» — совокупность психических способностей и склонностей. Постулат У. Джеймса: наша самооценка зависит от того, кем мы хотим стать, какой бы статус хотели бы занять в этом мире, что есть точкой отсчета в оценке нами собственных успехов и неудач. Людям присуще максимально развивать возможности своего Я, но ограниченность способностей человека, ограниченность его существования в пространстве и во времени вынуждает каждого подходить реалистично — выбирать только отдельные аспекты развития личности и определять по отношению к ним конечные цели, с достижением которых человек связывает свой жизненный успех.

Теория взаимодействия психических и социальных факторов в процессе становления личности раскрыта в работах Э. Фромма. Согласно его теории, психологические процессы первичны и часто определяют структуру социальных феноменов. Пять форм социализации (мазохизм, садизм, деструктивизм, конформизм и любовь), соответственно, вызывают пять способов адаптации к социуму: рецептивный, эксплуатационный, рыночный, собирательный, продуктивный.

Осознавая важность внутренней самооценки индивида с особыми потребностями, необходимо предоставить равные возможности выбора и доступа к накоплению интеллектуального капитала, что в нашем случае, мы понимаем как предоставление возможности получения образования. Традиционно, в арсенале специальностей, получаемых инвалидами, представлены непрестижные, малооплачиваемые, достаточно утомительные и монотонные, такие как: обувщик, мастер по ремонту недорогой бытовой техники старых марок, сборщик, работник специализированных мастерских. Доступ к получению престижных специальностей абитуриентов этой категории достаточно ограничен по ряду причин:

- это и медицинские показания, которые поражают своей нелогичностью;
- низкий стартовый уровень знаний и подготовки выпускников закрытых специализированных учебных заведений, особенно интернатного типа;
- отсутствие специально оборудованных аудиторий для занятий со специальными группами клиентов образовательных услуг;
- неготовность преподавательского состава

ВУЗа видеть в аудитории студентов с особыми потребностями, которые ожидают дополнительного внимания и других форм работы;

- рынок труда достаточно предвзято настроен к специалистам такой категории;
- альтернативно абитуриентам-инвалидам в отказе интегрированного обучения предлагают специализированные учебные заведения, где статус «неравных» усиливается.

Как показывают результаты интервью, проводимые автором в период приёмной кампании в ВУЗ, абитуриенты с особыми потребностями избегают акцентуализации своего статуса (при отсутствии выраженного физического отклонения), стремятся доказать свою состоятельность, высокий уровень подготовки и желание учиться в интегрированной группе (вместе со здоровыми студентами). Во время обучения такие студенты показывают быстрый рост при низшем стартовом уровне, о чём свидетельствуют показатели соотношения количества отличников – студентов с особыми потребностями и здоровых студентов). Так, в Житомирском экономико-гуманитарном институте наблюдается стойкая тенденция соотношения 12%-15% отличников из числа студентов с особыми потребностями, в то же время у здоровых ребят этот показатель – 6-10%. Выпуск 2007 года показал, что выпускники с особыми потребностями составили 6% от общей численности, и что каждый четвертый красный диплом был получен выпускником именно этой категории.

Именно эти студенты очень активны во внеаудиторной деятельности, общественной работе, эффективно занимаются студенческой наукой, показывают хорошие результаты в спортивных соревнованиях в своей категории. Это объясняется,

прежде всего, их желанием самоутвердиться как в своих глазах, так и в глазах окружающих, попробовать свои силы в будущей профессиональной деятельности, участвуя в учебных проектах профессиональной направленности и, самое главное, стремлением лишиться статуса «другого», «неравного» в среде здоровых. Однако представленный опыт психологического самочувствия студентов с особыми потребностями не есть нормой, а пока только экспериментальным исключением, так как Университет «Украина» пока единственный в стране ВУЗ интегрированной формы обучения.

Ежегодно неполное среднее образование получают около 7000 детей-инвалидов. Продолжить обучение по специальности они могут в пяти специализированных училищах и специальных высших учебных заведениях – Открытый международный университет развития человека «Украина» по 31 специальности и ориентирован на инвалидов. 14% студентов Украины имеют ограниченные возможности, в то время как в других государственных учреждениях образования их обучается только 0,4%.

Разногласия в ожиданиях получения престижного образования и реальным положением дел приводят к обострению напряжения, представленного широкой палитрой неадекватных позиций людей с особыми потребностями от амбициозных претензий до патерналистского поведения.

Особенности конфликтной ситуации поражают – инвалиды не стремятся объединиться для решения своих проблем, а каждый выдвигает собственные индивидуальные претензии. Неудовлетворенность в самореализации людей с особыми потребностями

может быть объяснима разочарованием и даже проявлением агрессии.

Общество сегодня начинает признавать проблему инвалидности как социальную и готово посильно помочь в разрешении проблем людей с особыми потребностями. Всё чаще общественные организации проевропейского направления проводят акции, в том числе и благотворительные, целью которых есть акцентуализация проблем инвалидов в глазах общественности. Мотивы организаторов подобных проектов гуманны, демократичны и цивилизованны. Обращаясь с предложениями о сотрудничестве к общественным организациям инвалидов, инициаторы, как правило, сталкиваются с неожиданной реакцией. Вместо желания сотрудничать, участвовать в подготовке и проведении благотворительных акций, эти «партнёры» с первых минут оговаривают конкретную процедуру раздела собранных средств, а по возможности и других привилегий.

На наш взгляд, пути решения выхода из этого латентного конфликта «здоровые люди – люди с особыми потребностями» заключаются в следующем:

- открыть доступ к получению образования абитуриентам с особыми потребностями на общих основаниях, используя опыт зарубежных стран;
- признать интегрированное обучение прогрессивной формой образования, при которой формируются гуманные ценности у здоровых студентов, и создаётся благоприятная среда для стимулирования самореализации людей с особыми потребностями;
- предоставить возможность студентам с особыми потребностями выполнять учебный план в сроки, которые соотносятся с их состоянием здоровья, что и предполагает Болонский процесс, и признать это

нормой;

- развивать разные стили жизни, давая доступ к реализации творческих потенциалов.

Литература

1. *Яворская-Смирнова Е.Р.* Проблема доступности высшего образования для инвалидов [Текст] / Е.Р.Яворская-Смирнова, П.В.Романов // Социологические исследования. – 2005. – №10. – С. 48 – 56.
2. *Белова Т.* Ситуация з дітьми-інвалідами [Текст] / Т.Белова // Реформування соціальних служб в Україні: сучасний стан і перспективи. 36. Статей за матеріалами Між-нар. наук.-практ. конф. – (Львів, 5-7 червня 2002 р) – Львів, 2003. – С. 207.
3. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества [Текст] / П.Штомпка. – М.: Логос, 2005.

УДК 316.46 (73)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ МИРОВОГО ЛИДЕРСТВА США

Канд. ист. наук М.С. Лысенко

Харьковская национальная академия городского хозяйства,

Международный Славянский университет. Харьков,

А.А. Носырев

Национальный технический университет «ХПИ»,

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Рецензенты: д-р. ист. наук, проф. ХНУ им. В.Н. Каразина Б.К. Мигаль;

канд. ист. наук, доц. ХНАДУ С.Е. Евсеев

В статье исследуются современные американские концепции мирового лидерства. Проанализировано три ведущих внешнеполитических доктрины: мирового лидерства, «скрытой» гегемонии и реалистического либерализма. Все концепции имеют общую цель – обеспечить благоприятные условия для существования США.

Ключевые слова: мировое лидерство, «скрытая» гегемония, реалистический либерализм, внешнеполитические доктрины.

В статті досліджуються сучасні американські концепції світового лідерства. Проаналізовано провідні зовнішньополітичні доктрини: світового лідерства, «прихованої» гегемонії і реалістичного лібералізму. Усі концепції мають спільну мету – забезпечити сприятливі умови для існування США.

Ключові слова: світове лідерство, «прихована» гегемонія, реалістичний лібералізм, зовнішньополітичні доктрини.

The modern American conceptual of world leadership is analysed in the article. Three leading foreign policy doctrines are analysed world leadership, «hidden hegemony» and realistic liberalism. All the conception have general it's to provide for favourable conditions of the USA existence.

Key words: world leadership, «hidden» hegemony, realistic liberalism, foreign policy doctrine.

В современных международных отношениях США являются неоспоримым лидером. Американская гегемония распространяется на все сферы: военную, экономическую, политическую, культурную. Для стран Восточной Европы стратегическое партнёрство с США является желанной целью. В то же время, современный мир стремительно меняется. Из однополюсного он превращается в многополюсный. Среди американской политической и академической элиты возникают дискуссии о характере и перспективах американской гегемонии.

Концепции мировой гегемонии разрабатывались американскими учёными и политическими деятелями [1]. Преимущество этих исследований в глубоком знании сущности предмета исследования и внутренних проблем. Недостаток в текучести момента, частой невозможности заглянуть в будущее и отсутствии взгляда со стороны.

Среди российских исследователей необходимо отметить Цыганкова П.А., Гаджиева К.С., Дугина А., Шаклеину Т.А. [2]. Положительной стороной их работ является фундаментальность. Однако американские теории лидерства рассматриваются, прежде всего, с позиции российских внешнеполитических интересов и геополитических амбиций.

Теории американского лидерства нашли отражение и в ряде работ украинских исследователей. Перспектива американской гегемонии важна для для украинской национальной безопасности. В своих трудах украинские авторы прежде всего обращали внимание на американо-украинские отношения. Мировое лидерство США в данных работах несколько

идеализируется.

Цели статьи:

- охарактеризовать основные теории американского мирового лидерства;
- исследовать специфику каждой доктрины;
- проанализировать практическую направленность внешнеполитических теорий Соединенных Штатов.

Во внешнеполитической мысли современных США можно выделить 3 основных вопроса о будущей стратегии страны в XIX веке. Во-первых, это концепция мировой гегемонии, основанной на лидерстве США в политической, военной, экономических сферах. Во-вторых, консервативно-либеральный подход (или концепция «рыхлой» гегемонии). В ней сочетаются элементы единоличного лидерства и коллективизма при преобладании лидерства. В-третьих, теория реалистичного либерализма. В её основе лежит идея «встроенности» Соединённых Штатов в многополюсный мир.

Все три концепции, несмотря на их взаимную критику, имеют общую цель – обеспечить наиболее благоприятные условия для существования США и для дальнейшего укрепления их экономического положения.

Теория мировой гегемонии. Главным теоретиком американского лидерства является З. Бжезинский. Он в своих трудах обосновал правомерность и необходимость проведения такой политики [4]. Выразителями идей американского лидерства стали представители республиканской партии и

неоконсервативного направления в американской политической мысли. К сторонникам американской гегемонии можно отнести Г. Киссенджера, У. Одома, Р. Кагана, И. Кристола, Ч. Крутхаммера, Дж. Муравченко, Х. Сигермана [5].

Республиканские теоретики заявляли о военной мощи США. По их мнению, в мире не осталось ни одного государства, способного бросить им вызов. Предлагалось сконцентрировать усилия на закреплении существующего разрыва, предпринять наращивание военной мощи страны, укрепить позиции НАТО. Предлагалось также сузить сферы приложения американских военных и экономических ресурсов, особенно в тех регионах мира, где у США нет стратегических интересов (а направить усилия на решение внутренних проблем).

Успешно в разработке концепции американской гегемонии работают ученые из консервативных научных центров, таких как Фонд наследия и Институт предпринимательства, а также Фонд Карнеги, принадлежащий к неоконсервативному научному направлению [6].

Авторы концепции американской гегемонии не против коллективных международных действий под руководством США. Но они категорически против того, чтобы допускалась зависимость от мнения и религий других стран и организаций. Они считают, что прежде всего США должны решить для себя что и как делать. И затем поставить перед выбором те страны, которые заинтересованы в коллективных действиях в конкретном регионе. Отмечается, что колебания и отход от позиции гегемона ведут к ослаблению позиции США в мире, к росту активности других государств, стремящихся бросить вызов могуществу Америки. «Гегемонисты» считают неприемлемым положение, при котором проведение военных акций оказывается невозможным без

одобрения Франции, Китая или России.

Теория «скрытой» (или «рыхлой») гегемонии.

Основными чертами указанного варианта глобальной стратегии объявлены открытость и либеральность. Сторонниками данного подхода являются Д. Эбшайр, М. Линд [7], Р. Асмус, Р. Блэквел, Ф. Ларраби, Ч. Купчан и другие. В работах авторов этой концепции употребляется понятие «гибкая политика», которое призвано подчеркнуть свободу и либеральный характер политики США. Идеи «гибкой» политики детально рассмотрены в работах Д. Эбшайра. Их в целом можно свести к следующему:

- факт лидерства США бесспорен, особенно в период неопределённости и переходности в развитии мирового сообщества, поэтому не следует акцентировать на нём внимание, не следует противопоставлять Соединённым Штатам остальной мир, прежде всего союзникам НАТО;

- на первый план следует вынести идею о том, что продвижение институтов демократии в мире может быть реализовано лишь коллективными усилиями, что не исключает, а наоборот предполагает лидерство США;

- к числу основных угроз стабильному развитию человечества отнесены проблемы демографии, телекоммуникаций, финансовых рынков, организованной преступности, этнических отношений, нераспространения ядерного оружия;

- хотя предпочтение нужно отдавать дипломатическим методам, вооруженные силы должны быть готовы к выполнению быстрых и эффективных операций, для чего необходима их модернизация в соответствии с новейшими технологическими достижениями;

- не следует отказываться от идей реализма, а именно идеи «баланса сил». В международных

отношениях по-прежнему наблюдаются конфликты между государствами, хотя это не означает, что война неизбежна.

Теория реалистического либерализма.

Среди представителей американской академической и политической элиты отсутствует согласие относительно того, какой должна быть позиция США в международных условиях. Предыдущую концепцию можно определить как «консервативный либерализм», тогда как позицию их критиков можно было бы обозначить как «реалистический либерализм». «Реалистический либерализм» можно охарактеризовать как концепцию, которая строится на критике или отрицании положений теории мировой и скрытой гегемонии. К немногочисленным исследователям теории реалистического либерализма относятся С. Хантингтон, Ч. Мейнс, Ч. Лейн [9].

Если суммировать взгляды сторонников «реалистического либерализма», то они видят концепцию международной деятельности США следующим образом:

- сверхдержавное положение США имеет пределы, поэтому они должны использовать уникальное положение не для закрепления этой позиции любой ценой, а для встраивания США в систему ведущих мировых держав с тем, чтобы они могли наиболее выгодным образом использовать свои преимущества в экономической сфере и в области безопасности;

- американская модель демократии и экономики не имеет универсального характера, поэтому её силовое продвижение неоправданно, особенно в странах, имеющих отличную от США культуру и традиции;

- силовая политика США по урегулированию конфликтов может разрушить порядок, при котором отсутствует прямая угроза глобальной или региональной войны;

- США не должны игнорировать международные организации;

- следует отказаться от иллюзии, что существует естественное желание остального мира видеть своим лидером США;

- надо использовать свое преимущественное положение для построения кооперационной модели отношений между государствами так, чтобы это можно было использовать с наибольшей выгодой для США;

- следует делегировать полномочия по решению региональных проблем региональным структурам безопасности и региональным державам, участие США может быть желательным, но не обязательным.

Таким образом, сторонники реалистической оценки ситуации в мире и возможностей США выступают против однополярности в международных отношениях.

В предлагаемой статье анализируются три основных концепций, положения которых оказывают влияние на формирование внешней политики США. Теория «жесткой» гегемонии, «рыхлой» (или скрытой) гегемонии и реалистический либерализм имеют общую цель. Однако они различаются видением перспектив развития внешней политики США, их места в мировой системе и оценке роли Соединённых Штатов в современных международных отношениях.

Литература

1. *Ambross, Stephen F.* Rise to Globalism [Text] / Ambross, Stephen F. – New York: Penguin Books, 1997. – 484 p.
2. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений [Текст] / П.А. Цыганков – М.: Логос, 2004. – 318 с.

-
3. *Гаджиев К.С.* Введение в геополитику [Текст] / К.С. Гаджиев. – М.: Наука, 2002. – 422с.
4. *Шаклеина Т.А.* Современные американские концепции мирового лидерства [Текст] / Т.А.Шаклеина – М.: Изд-во РАН РФ, 2000. – 162с.
5. *Дергачёв Е.А.* Геополитика [Текст] / Е.А.Дергачёв. – К.: Наукова думка, 2002. – 308 с.
6. *Мадіссон В.В.* Сучасна українська геополітика [Текст] / В.В. Мадіссон, В.А. Шахов. – К.: Вид-во К. ун-ту, 2003. – 264 с.
7. *Чекаленко Л.Д.* Зовнішня політика України [Текст] / Л.Д. Чекаленко – К.: Вища школа, 2006. – 482 с.
8. *Гончаренко А.Н.* Прогнозирование и политика [Текст] / А.Н. Гончаренко– К.: Наукова думка, 1993. – 170 с.
9. *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска [Текст] / З. Бжезинский – М.: Международные отношения, 1998. – 306 с.
10. *Киссинджер Г.* Дипломатия [Текст] / Г.Киссинджер .– М.: Изд-во АН РФ, 1996. – 280 с.
11. *Kagan Robert* The Benevolent Empire [Text] / Robert Kagan // Foreign Policy, № III (Summer 1998), PP 24-35.
12. *Шаклеина Т.А.* Современные американские концепции мирового лидерства [Текст] / Т.А.Шаклеина .– М.: Изд-во РАН РФ, 2000. – С.10.
13. *Asmus R.* Can NATO Survive? [Text] / R. Asmus, R Blackwill, F. Larrabe // The Washington Quartetly, vol 19, № 1 (Spring 1996), PP. 79-101.
14. *Abshire David M.* U.S. Global Policy: Toward an Agile Strategy [Text] / Abshire David M. // The Washington Quartetly.- vol 19, № 2 (Spring 1996).- PP. 41-61.
15. *Huntington S.* The Lonely Superpower [Text] / S/ Huington // Foreign Affairs, vol 78, № 2 (March/April 1999).- PP. 35-49.
16. *Maynes C.W.* A Closing Word [Text] / C.W.Maynes // Foreign Policy.- № 16 .- (Spring 1997).- PP. 8-21.

Зразок оформлення списку літератури за ДСТУ

ГОСТ 7.1-2006

ЛІТЕРАТУРА

- Монографія** 1. *Яременко, О.Л.* Подготовка экономистов в частном вузе: опыт и перспективы [Текст]: монографія /
2 автори О.Л. Яременко, В.В. Астахова; Нар. укр. акад. - Х.: НУА, 2001. - 88с. - Библиогр.: с. 87. -300 экз.- ISBN 5-856-405-6-7.
- Монографія** 2. *Медведева, Л.М.* Лінгвістичні читання: аспекти варіативності мови: [Текст] навч. посіб./
3 автори Л.М. Медведева, О.М. Старикова, Н.Ю. Медведева. - К.: Вищ. шк., 1993. - 224с. -300 экз.- ISBN 5-856-406-7.
- Стаття** 3. *Астахова, В.* К вопросу о новых качественных характеристиках модели современного специалиста
журналу [Текст] / В. Астахова, Л. Товажнянский, А. Сидоренко // Вісник Міжнародного Слов'янського університету.
3 автори Серія «Соціологічні науки». - 2001. - Т.4, №4. - С.6-9.-500 экз.- ISSN 1562-9961.
- Перекладні** 4. *Нейгебауер, О.* Точные науки в древности [Текст] / О. Нейгебауер; пер. с англ. Е.В. Гохман; под
видання ред. и с предисл. А.П. Юшкевича. - М.: Наука, 1968. - 224с.-Библиогр.: с.223.-700 экз.- ISBN 5 – 736-405-8 – 6.
Словники 5. *Словник античної міфології* [Текст] / уклад.: І.Я. Козовик, О.Д. Пономарів. - К.: Наук. думка, 1985. - 235с.- Бібліогр.: с.235.-3000 прим.- ISBN 7-932-802-4-6.
- Електронні** 6. *Берн, Э.* Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений)
ресурси [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http:// www.lib.ru/PHINO/BERN/](http://www.lib.ru/PHINO/BERN/). 10.03.2005г. Загол с экрана.
Закопи 7. О кредитных союзах [Текст]: Закон Украины от 20.12.2001г. №2908-III // Голос Украины. - 2002. - 22 янв.(№13). - С.10-12.- 5000 экз.- ISSN 8267 – 7329.
- Дисертації** 8. Сидоренко, О.Л. Приватна вища школа як соціальний інститут: особливості становлення та розвитку в Україні [Текст]: дис. д-ра соціол. наук: 22.00.03 / О.Л. Сидоренко. - Х., 2001. - 382с.- Бібліогр.: с.383-384.- 500 прим.

Посилання на неопубліковані роботи **не допускається**.

Об'єм списку літератури не повинен перевищувати 5% загального об'єму рукопису.

11. **Анотація** до статті подається обов'язково англійською, російською і українською мовами і розташовується у файл „abstract”. Кожна анотація - на окремій сторінці. У анотації розташовується назва статті, автори, організація, в якій виконана робота, текст анотації (до 500 знаків), що стисло відображає тематику і основні результати роботи.

Таким чином, автор подає до редакції журналу такі документи:

- внутрішню і зовнішню рецензії;
- супровідний лист;
- експертний висновок (2 пр.);
- відомості про авторів з вказівкою повних прізвища, імені і по батькові (2 пр.);
- два роздруковані примірники статті (текст з рисунками і таблицями). Перед текстом статті повинні розташовуватися українською, російською і англійською мовами: УДК, назва статті (прописними буквами), прізвище, ім'я, по батькові автора (авторів), анотація і ключові слова (5-7 слів);
- дві дискети або диск CD-R/CD-RW з такими файлами: „text” - стаття, „abstract” - анотації статті.

УВАГА! НОВІ ВИМОГИ ВАК УКРАЇНИ!

*З постанови Президії ВАК України від 5.01.2003 №7-05/1
(бюлетень ВАК України, №1-2003)*

Редакційним колегіям організувати належне рецензування та ретельний відбір статей до друку.

Зобов'язати їх приймати до друку у виданнях, що виходитимуть у 2003 році та у подальші роки, лише наукові статті, які мають такі необхідні елементи:

- постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими та практичними завданнями;
- аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких започатковано розв'язання даної проблеми і на які спирається автор, виділення невирішених частин загальної проблеми, котрим присвячується означена стаття;
- формування цілей статті (постановка завдання);
- виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів;
- висновки з даного дослідження та перспективи подальших розвідок у даному напрямку.

Відповідальний редактор: Г.А. Носирєва
Комп'ютерна верстка: Ю.О. Правдзівий

Адреса редакції: 61045, м.Харків, вул. Отакара Яроша, 9-А
тел.: (057) 340-03-65

Підписано до друку 29.05.2009 Формат 60x80 1/8 Друк ризографія

Обл.-вид. арк. 7,1. Умов. друк. арк. 7,5
Віддруковано м.Харків – ул. Правди 10, к.39

Наклад 700 прим.